

The illustration depicts three characters in a dark, atmospheric setting. In the center, a woman with long, flowing blonde hair and a white, textured tunic looks down with a somber expression, holding a small wooden object. To her left, a man with dark hair and a dark, patterned tunic looks towards her. To her right, a woman with short, light-colored hair and a dark tunic looks on. The background is dark and textured, with a faint, glowing light source above the central figure. The overall mood is one of mystery and melancholy.

Т ЕВГЕНИЯ
ПЕТРОЧЕНКО

КТО ОСТАНЕТСЯ
В ХРОНИКЕ

16+

В летописях не значится

Евгения Петроченко

Кто останется в хронике

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Петроченко Е.

Кто останется в хронике / Е. Петроченко — «ЛитРес: Самиздат», 2021 — (В летописях не значится)

ISBN 978-5-532-93319-4

Смешанные земли живут в мире и благополучии, земли демонов охраняют покой магов и немагов, но никто не подозревает, что равновесие может быть весьма хрупким. Особенно, когда в мир возвращается Алесан Митрэ, пространственный маг, переселенец из другого мира. Что она принесет новому миру: благо или хаос? Что она принесет старым знакомым: любовь или ненависть? Время покажет. Продолжение книги «В летописях не значится»

ISBN 978-5-532-93319-4

© Петроченко Е., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	24
5	29
6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евгения Петроченко

Кто останется в хронике

1

Высоки эльфийские тонколистные леса, серебрятся ажурными листочками, шепчутся звонким голосом, нежным, девичьим. Молвят они о своём: о льдистом-голубом ручье, который этой ночью был потревожен человеческою рукою, о слишком громких шагах, которые разбудили тысячелетнюю вечность потаённых уголков, сокрытых от эльфийских глаз и тем более от людских, о широких взмахах крыльев голубого дракона и паутинке сторожевого заклятия мага-охранителя на нём... Много о чём они шептались, да правды никогда не познают, ибо я была тенью в этом мире, невидимой и неведомой для местных чар.

Сверкали кристаллы инея на мшисто-зеленых травах, окутывал холодным дыханием лесной дух, заставляя кутаться в черный полушубок. Зима не властна над зеленью эльфийских лесов, но воздух ей покоряется, морозит кожу, леденит тонкие пальцы, унизанные кольцами с зелеными и черными камнями.

Легкий звон – и тонкий стебель яснолика северодвинского покоряется. Он цветет маленькими звездочками с узкими белыми лепестками и входит в силу в новолуние на третий день первого месяца Темной владычицы, или же Темной матери, как говаривают в иных краях.

Второй, третий, четвертый – и вот уже собран пучок стеблей редкого цветка. Тонкий серебряный ножичек с витой рукояткой, украшенный россыпью хризолита, складываю в кожаную суму. На руки быстро надеваю черные перчатки, скрываясь от укусов зимы.

Кругом – тонкие стройные великаны-деревья с серебряно-зелеными листьями, только слева прячется за высокими травами звонкий родник, в котором я ополаскивала и заговаривала нож перед сбором яснолика. К нему я и направилась, чтобы очистить тонкое лезвие от сока растения. Сок практически безвреден – так, немного закружится голова, если попробовать на вкус, да останется на языке привкус горечи. Но свойства трав накладываются друг на друга, и после сбора нужно чистить нож проточной водой и шептуном.

– Тьма и свет тебя ласкают да водой хворь снимают, чистотой наполняют, заново рожают, стань же впредь как дитя рожденное, без греха и боли явленное, Темной матерью заклинаю, Светлую мать в свидетели призываю... – тихо шепчу, сбросив перчатки и ополаскивая в роднике нож. Трижды повторить – и достаточно для простой процедуры сбора трав.

Кончики пальцев заледенели, да уже дело закончено. Снова перчатки скрывают руки с кольцами, снова ветер дует в лицо, принизывая насквозь лес с пролива, снова кутаюсь в черный мех и прячу уши под черной меховой шапкой.

Лес заканчивается песчаником вперемешку с островками высокой травы, а у самой кромки воды дожидается деревянная лодка с провожатым.

Он невысок, худ, ежится в темном тулупе, высматривает меня. Когда подхожу, молча садится у носа, достает дудочку и заводит тонкую мелодию. Мы легко отплываем от берега.

Ветер подхватывает мелодию и несёт нас к острову. Вначале он виднеется тонкой темной полосой вдали, и постепенно приближается. Сколько здесь километров? Каждый раз пытаюсь прикинуть да не могу определиться. Десять, пятнадцать? Вряд ли больше.

Ветер дует в спину, но мех не даёт ему проникнуть глубже и схватить сердце ледяными вихрями. Он дотягивается только до горла и колет, и пить мне сегодня отвар вместе с настоем, если не хочу заболеть. Стоил ли того яснолик? Стоил.

Мы подплываем к человеческому острову, вот уже виднеется каменный пирс и темно-серые домишки, одноэтажные, хмурые в такую рань. Деревня ещё не успела проснуться, дети ещё

не выпили парного молока с блинами, не стащили у мамы свежеиспеченную лепешку со стола и не выбежали на улицу месить грязь. Что им эта хмарь – главное, с друзьями в «Поймай некроманта» играть или бегать по дорогам за тенью дракона с стражем на спине.

Страж меня не трогает. Я могу беспрепятственно посещать эльфийский пограничный лес и возвращаться по ничейным водам в деревню, а он – обращаться ко мне за зельями и сводить с нужными людьми. Кому нужными – тут ещё вопрос, ему или мне.

Вот снова тень накрыла улицу. Задираю голову, и меня обдаёт сильным порывом ветра от взмаха крыльев. Проследил наш путь по воде, убедился, что добрались. Я не вижу с земли Алиендра, лишь быструю темную тень, но других стражей на этом участке границы в эти дни не водится.

Где-то лает собака, взрывая тишину. Ей вторит соседский пёс, и вскоре несколько дворов тоже подхватывают хриплую песню. Свою пару нот вставляет петух, и от этих звуков улица словно оживает. Провожатый растворился в одном из серых домов позади, а я держу путь по главной улице, выходящей вдоль берега. Когда каменная мостовая заканчивается, начинается грунтовая дорога, посыпанная округлой галькой. Она впивается в толстую подошву, но я привычно иду дальше, вдыхая свежий воздух с особым, ни с чем не сравнимым дыханием пролива.

Тропинка заворачивает – и вот он, мой дом, моё укрытие. Стоит на возвышении у самого обрыва, темный, сотворенный из больших темно-серых валунов с синими прожилками. Стекла отливают голубизной, и я вижу легкое мерцание огня в гостиной, который я оставила, чтобы согреться по возвращении.

Высокое крыльцо с железными витыми перилами – и вот я дома. Он встречает приветливым теплом, магический огонь в камине уютно потрескивает, приветствуя меня. Быстро скидываю шубу и шапку на вешалку и бегу к огню, грею руки. Жар после холода опаляет, а мне и радость.

После пью горячий отвар, попутно раскладывая на белом покрывале срезанные стебли. Сегодня их нужно посушить при комнатной температуре, затем вялить в темноте чердака, а после порезать мелко и хранить в холщовом мешке. Моя блажь – вышивать название трав вручную на каждом мешочке, вливая в вышивку каплю темной силы.

Она всегда легко отзывается, стоит о ней подумать. Она стала родной, иногда печальной, иногда гневливой, иногда злой, и на самом пике отдаёт болью каленого железа, которое словно втыкают в сердце. Эта боль отзывается дрожью по всему телу, а после начинает стискивать обручем затылок. В таком состоянии и зелья варятся самые сложные, если не потерять себя в этой боли, если сохранить контроль. Я – умею, несмотря на бурю в груди.

А свет – он не даёт такой силы, он чужой, не родной мне более.

Когда возвращаюсь в свой мир, вижу своих родителей и семью сестры, то по возвращении чувствую тонкие нити света, пронизывающие внутреннюю тьму. В обычные дни она таится гремучей змеёй в районе сердца, и я стараюсь её не замечать, иначе тронешь – и снова позабытая боль начинает сжимать сердце, а гнев накатывает волнами.

На кого гневлюсь уже столько лет? Разве мне кто-то что-либо обещал?

Не было никаких обещаний. Не было никакой любви. Глупая девчонка придумала себе женскую блажь и побежала к любимому, пронеслась сквозь миры, надеясь вернуть украденное и найти его среди чужаков.

Почти семь лет назад я вернулась в Академию и не застала его там. Единственное место, которое было мне знакомо в Персеидах, столице Смешанных земель, – ресторан и вид на город сверху, поэтому я, не мешкая, перенеслась к подножию высокого здания ресторана.

В моем мире говорят «язык до Киева доведёт», а тогда довел он меня до здания Магического совета, о котором знал первый встречный прохожий у входа.

В непривычно жаркое утро я стояла перед внушительным темным строением из черного камня с алмазными и сапфировыми прожилками, утонченно-мрачным, созданным, чтобы вну-

шать уважение и восхищать силой. Я стояла и чувствовала себя маленькой девочкой, которая абсолютно, совершенно не знала, что ей делать дальше.

Возле входа в здание несли свою службу два стражника, как сейчас помню, были они в черных одеждах, с черной маской на лице, с железным мечом, крепившимся к поясу. Я, наивная, просто подошла к ним, попросилась на прием к магистру и услышала в ответ только смех.

Естественно, меня к нему не могли пустить. Естественно, никто и не собирался передавать ему имя посетителя с просьбой о встрече. Я могла бы оставить информацию о себе и ждать в порядке очереди, и Раян, может быть, однажды получил бы послание и согласился со мной встретиться, но мне же нужно было здесь и сейчас? Как я могла ждать? Меня, такую распрекрасную, нужно хотеть видеть непременно!

Я попросила передать шкатулку, и мне доходчиво объяснили, чтобы я шла отсюда, куда меня не загребли в Стражу за передачу предметов неизвестного происхождения первым лицам.

Растерявшись, я присела на лавочку перед грозным зданием Совета и стала ждать непонятно чего. Ждала несколько часов, затем отправилась к небольшой ресторации рядом, благо немного денег сохранила после стипендии, и там нашла более дружелюбное лицо – гномью хозяйку. Помню, увидев её приветливую улыбку, сразу набросилась с расспросами, когда она приняла заказ и стала заворачивать булочку.

– Какой сегодня год?

– Восемь тысяч сто первый.

Это мне ничего не дало.

Далее вопросы посыпались из меня ручьем.

Как давно Тардаэш – глава Совета? Около полугода. Как так получилось? Его избрали. А почему раньше не избирали? Раньше не мог пройти какую-то демонскую ступень. Теперь прошёл? Прощел, говорят, теперь глаза у него почти всегда пылают огнем. А где его можно найти? Она не знает, сюда он не заходит, к сожалению, но точно бывает в здании Совета и ужинает иногда в «Рунах Персеид». Это где? Она показала глазами на тот самый ресторан, видимый чуть ли не из любой точки Персеид. А когда он туда пойдет? Тут уж ответом мне был смех. Не ходит он, конечно, только перемещается порталом. А когда ужин по местным меркам? Через три цикла. Местных длинющих цикла!

Далее было нестерпимо долго тянущееся время какой-то глупой надежды и мысленных диалогов. Что сказать? Извиниться. Вернуть шкатулку. Признаться в чувствах. Ещё раз извиниться. Слезно просить прощения за то, что испортила ему много лет жизни глупыми скачками.

Что услышать в ответ?

«Прощаю, иди с миром» или «Никогда тебя не прощу, глаза б мои тебя не видели»? Или «Прошу, если сдашься на опыты»? Или «Чего ты сюда явилась, иди скачи по мирам дальше?». Или... тут сердце сладко замерло... «До сих пор не могу тебя забыть, давай попробуем снова? Я свой огонь усмирил, больше не опалю. Не надо меня бояться».

Что-то подобное металось в моей голове, и ко всем вариантам я была готова. Лишь бы мне повезло его найти!

И мне повезло.

Я перенеслась немного позже начала ужина, помнила высокую растительную ограду, скрывающую от посторонних глаз часть укромных столиков в ресторане. Раян в наше первое и единственное свидание, видимо, предпочел показать мне город и не создавать излишне интимную обстановку. И не прятался ни от кого.

Я переместилась к ограде из вьющихся растений и замерла, ища его глазами.

В этот раз он тоже не прятался ни от кого. Сидел за тем же самым столом, наверное, своим любимым. Такой же высокий, во всем темном, со своими волосами цвета мокрого асфальта, перевязанными черной тесьмой.

Только глаза были другие – черные с огненными точками посередине. И эти глаза смотрели на демонессу напротив, яркую, черноволосую, с идеальными чертами лица, естественными красными губами и глазами, в которых тоже прыгали огненные точки. Она смеялась, а он... как-то тепло улыбался, глядя не неё. И держал в одной руке бокал, а в другой – её руку.

Помню, как сердце резко сжалось и очень сильно заболело в груди. Я отшатнулась и задела рукой тонкую официантку-эльфийку, она как-то особенно гибко выгнулась, нечеловечески, пытаясь удержать поднос. Едва та попыталась что-то произнести, как я прервала её.

И задала глупый вопрос, не знаю зачем:

– Кто это?

– Амирр, глава Совета, вы не знаете что ли? Они часто сюда приходят с Тарой Арравин, говорят, начали связывать себя узами... Вам помочь найти ваш столик?

– Нет, спасибо.

Я ещё раз взглянула на них. Как там в романах? Он должен был почувствовать мой взгляд и обернуться? И сказать, что это всё нелепая случайность? Что он не нашел так быстро себе демонессу, полную мою противоположность? Что это всё слухи, нелепейшие слухи?

Он не смотрел в ту часть зала, где была я. Моя магия была для него пустым местом, а люди ему были безразличны.

Мне хватило ума тогда просто исчезнуть. Больше не бежать к нему с истериками, не возвращать шкатулку с некрасивыми сценами, не плакать, не смотреть с укором.

В один миг сердце разбилось, но оно, глупое и наивное, всё равно не сразу осознало всё случившееся.

Темная буря затаилась в груди и периодически выскальзывала темными вихрями. А по-человечески просто очень сильно болело в груди, так, что нельзя было продохнуть. Как будто в ней образовалась дыра, словно невидимая рука схватила всю радость, надежду и наивную любовь и вырвала из груди.

Поначалу любовь ещё оставалась – другая, извращенная, некрасивая. Она прочертила когтями в душе полосы ненависти, залила едкой кислотой ревности, посыпала солью отчаяния.

Как я себя тогда собрала? Где нашла гордость больше не искать встреч? Как смогла преодолеть эту тягу, которая магнитом тянула к нему в надежде, что мне почудилось то теплое чувство в его глазах, направленных не на меня?

Хватило ума.

Время не только лечит, но и расставляет всё по своим местам. Сколько времени уже прошло, а любой человек и нечеловек знает, как зовут суженую Раяна Тардаэша. Тара Арравин.

Говорили, что она – истинная суженая с самого его рождения, но тяжелые испытания и сложность в покорении огня отсрочили их союз, завязанный на огненной магии и изначальноном предназначении. Говорили, что предназначение – это не фиктивный союз дабы исполнить родовую волю, а порождение исходной магии демонов, которая и составляет их суть. Они были созданы друг для друга – судьбой ли, богами ли, Темной или Светлой матерью, и это великое счастье. Так говорили.

А темная сила сжирала меня заживо, заставляла гореть в черном огне бессилия, и стала моей правой рукой, моей левой рукой, самой моей сутью.

Все краски мира словно бы выключили, и я увидела его изнанку – нелюбимых и нелюбящих, преданных и брошенных, покинутых и обуянных горем. Они были везде, в каждом доме была своя тайна, в каждом человеке жила эта тьма.

Я могла её вызвать и могла её усмирить. Только в себе убирать её зельями не захотела. Она – и есть я, она сделала меня такой, какая я есть – истинно Темной.

Спустя несколько лет боль ушла, дыра в сердце как будто бы перестала существовать.

Я научилась уважать чужой выбор.

И я научилась уважать свою жизнь и строить её так, чтобы заниматься любимым делом.

Этим мир был чужим и родным одновременно – я поняла это, когда не смогла больше жить в своем. И решила, что если я хочу освоиться в этом мире, надо начинать... жить. День за днем. Месяц за месяцем. Строить по крупинкам новую жизнь и занимать своё место среди чужих.

2

Разбудил меня стук в дверь.

Оказывается, я задремала на диване под мерное потрескивание огня. На деревянном столе покоился недопитый стакан с травяным отваром. Правая рука занемела, я облокотилась на неё и сама не заметила, как прикорнула после бессонной ночи и утра. Даже не переоделась после прогулки по Серебряному лесу: тот же длинный темно-синий сарафан, расшитый золотой вязью у подола и у горла, черный пояс, весь в охранных символах, белые рукава нижней рубашки, единственные без заговоренных знаков.

Привычным жестом коснулась каффы на ухе – моего первого магического подарка в этом мире и неизменного спутника, который не раз приходилось повторно отдавать ментальным магам для подпитки после резких перемещений и развеивания магии. Каждый раз новый маг – не так-то просто полностью лишить артефакт магии и даже её остаточного следа, а мне с моими перемещениями это подозрительное действие удавалось.

В своем мире я не любила украшения, но когда от них зависит твоя жизнь, постепенно привыкаешь. Пять золотых колец – три на правой руке, два на левой, мои верные спутники. Только на безымянном пальце кольца нет – глупая трата поверхности кожи, которая так была необходима для артефактов, но я дитя своего мира. Этот палец для другого кольца.

Мой золотой друг с большим изумрудом в обрамлении кристаллов горного хрусталя отражает прямой магический удар до второго уровня силы. Золотой друг с синим сапфиром – единоразовый портал экстренного перемещения в этот дом, точка выхода – сейф с самыми сильными зельями в лаборатории. Золотой друг, усыпанный россыпью черных камней, начинает нагреваться, если в радиусе пятисот метров есть нежить и даёт три-пять часов форы, чтобы я была для неё невидимой и непривлекательной. Четвертый золотой друг с большим черным алмазом позволит выдержать до десяти атак стихийников до третьего уровня силы и пару атак стихийников до первого уровня. И пятое тоненькое кольцо с маленьким вкраплением хризолита способно отвести глаза магу при активации.

Есть ещё одно золотое кольцо на шее на цепочке – парный амулет связи, второе кольцо сейчас временно у наставника по филигранному искусству. В этом мире парные кольца носили на цепочке на шее и связывались мысленно с владельцем второго кольца, надевая своё на палец на время диалога.

Против высшего мага из всех колец поможет только портал, но с высшими я особенно и не пересекаюсь, больно нужен им темный зельевар без целителя в паре, травница без лицензии, с нулем магии. Маги всегда имеют лицензию, подтверждающую их силу – неважно, учились они в академии или под присмотром наставника, даже претенденты шестой-седьмой степени регистрируются в местных магических органах контроля.

Проявленные же темные или светлые – слишком мелкие сошки, чтобы их регистрировали. Пыль под ногами, не более того. Что такой мелкий вредитель против настоящего мага?

Когда-то я думала, что этот мир идеален. Боялась магов, но самую магию воспринимала как чудо, а это место – как ожившую сказку или фэнтезийную историю.

Но меня сделали из другого теста. Я рождена в мире, в котором ты можешь достичь многого – было бы упорство, было бы трудолюбие, были бы нужные человеческие качества, необходимые для достижения цели – от банальной физической формы до хитрости и изворотливости. Может, самым богатым человеком на свете ты и не станешь, но можешь сделать шаг в сторону мечты, а если повезет, то и два, и десять, и сто.

Здесь же на верхушке эволюционной пирамиды – маги, и если ты не родился с магической силой, то хоть в лепёшку расшибись, а магию не получишь. Вот такой чудесный мир без грамма надежды для немагов.

Темная мать с ним.

Проверила каффу, проверила кольца – и вперед к неожиданным гостям.

– Что надо?

От резкого открытия двери гости шарахнулись назад. Или от моего вида, совсем не светлого. Темная одежда, темные ленты в цвет в небольших косичках вдоль лица – здесь, у эльфийской границы, одежду темных тонов предпочитали не носить.

Сестра старосты и его младшая дочка, Канима. Мелкая смотрит на меня своими огромными водянистыми эльфийскими глазами, вцепилась в руку тетки. И пусть этой эльфийской крови в ней четвертинка, всё равно с первого взгляда примесь угадывается.

– С..светлого дня, Лесана, – немного запнулась старшая из гостей. Ей около пятидесяти, темно-русые волосы с проседью, невнятные землистые глаза, коричневая юбка и коричневая же длинная дубленка – типичный человек. Мы знакомы уже около трех лет, с семьей старосты общаться всё же надо.

– Светлого дня, госпожа Митринель, – пискнула младшая и коротко поклонилась.

Старших здесь уважают, кланяются. Особенно магам, но и зельеварам немного перепадает.

Я молчу. Жду. Мне от них ничего не надо – вернее, надо, чтобы деревенские меня как можно меньше трогали и лучше бы забыли, что я здесь вообще живу. Но что поделать, на весь остров – только один залетный страж-маг да я с проявленной силой. Как бы ни сторонились, как бы ни побаивались, иногда я им всё же нужна.

Холодный ветер играет с подолом сарафана, снова дотрагивается до горла. Чувствую, всё же начинает болеть.

– Страж просил вас позвать. Перебежчик со стороны Смешанных земель, не прошел границу. Он его выловил в ничейных водах.

– Выловил – пусть в свой корпус перемещает, там есть целитель. Я при чем?

– Бойтся, не перенесет полет через лес, – она покачала головой. – Просил вас осмотреть и взять зелье для пустышек.

– Он у вас? – спрашиваю. Кивает. – Идите. Я приду.

Вот как. Пустышка. Не в первый раз.

Быстро закрываю тяжелую дубовую дверь и иду в лабораторию за зельем «Грань силы». Всего полгода назад варила целый котел, разлила на десять флакончиков, и вот осталось всего три.

Лаборатория у меня большая. Больше гостиной, комнаты и кухни, вместе взятых. Когда-то она занимала три комнаты, но для меня разбили перегородки, и теперь это одно большое помещение. До половины стены отделаны черненым деревом, далее выкрашены в темно-зеленый цвет. Справа – большое окно, выходящее на лес, и две узкие кровати, покрытые зелеными покрывалами для гостей-пациентов, которые у меня иногда задерживаются.

Слева – собственно лабораторная зона с небольшим окном. Эта часть не отделана деревом, чтобы оно не мешало мне работать. Такие же крупные темно-серые камни с синими жилами, из которых собран дом – на стенах и на полу. Черные знаки на некоторых камнях. И три высоких постаментов из серого гранита, в которых зажигается магический огонь. На каждом из них покоится тренога, предназначенная размещения на ней ковшиков и сотейников из разных металлов, подходящих под состав зелья. Эту зельеварскую посуду традиционно называют котлами, хотя это конечно никакие не котлы.

По дальним стенам – шкафы из черненого дерева, в которых хранятся травы и зелья. Эти же шкафы и возле зоны с кроватями. Хотя часть мешочков и просто сложена на больших деревянных стеллажах, огораживающих эту зону.

В центре лаборатории – рабочий стол из черного дерева с письменными принадлежностями и приёмником, моё зеленое кресло из ткани наподобие замши и такое же кресло напротив для редких гостей.

Стрелой метаясь к ближайшему стеллажу, беру хрустальный флакон и переносную конструкцию из мини-котелка и горящего камня. Всё – в большую сумку.

Шапка, шуба, кожаные сапоги – и вот я уже быстро спускаюсь с высокого крыльца и спешу к дому старосты.

На улице шум, но не из-за перебежчика, никому он здесь кроме Стража не нужен.

Шумит детвора, бегая вокруг голубого дракона. По факту он вовсе не голубой, а черный с такими же черными крыльями с синими перепонками. Это пламя у него голубое, выдыхаемое вместе со снопом синих, белых и черных искр.

Дракон разлегся возле дома старосты и нервно подергивает одним крылом, косит глазом на надоедливую детвору. Из носа выдает клубы пара, а когда кто-то особенно наглый подходит ближе – раздраженно фырчит, отчего изо рта тоже вырывается белый то ли пар, то ли дым с искрами.

Видит меня издалека – смотрит, не мигая.

Я не могу пройти мимо, подхожу ближе, кольцо детворы передо мной расступается с бормотанием: «светлого дня», «светлого дня, госпожа Митринель».

– Привет, – я поглаживаю горячий сухой нос и черную чешую, прижимаюсь щекой к носу, шепчу едва слышно приветствие своего мира. Он услышит. – Как ты, мой хороший? Рада тебя видеть.

Он, конечно, ничего не отвечает, лишь довольно жмурится и обдаёт меня кольцом дыма. До чего же красивый! Грозный, большой, опасный – но как и все магические животные, привыкший к разумным расам. Знает, что я его не боюсь, чувствует, что я к нему с любовью. А я... я просто люблю животных, ещё со своего мира.

Вхожу в старостин дом, и вот он, лежит на топчане в сенях, смотрит на меня, голубчик. Лицо бледное, руки висят плетьюми, глаза почти неживые. А одет как небедный полуэльф – длинный серебристый плащ, длинные серебристые волосы, только ростом как человек, невысокий.

Над ним стоит Алиендр, Светлый эльф, Страж, пограничник, мастер четвертой степени по охранительной магии. Лицо уставшее, бледная кожа и так тонкая, кажется, чуть-чуть и порвется, а тут под глазами вдобавок синие тени. То ещё зрелище. Волосы серебристые, длинной по нижние мочки ушей, из-под прядей виднеются немного заостренные сверху уши. Серый кожаный сюртук, черные брюки, заправленные в высокие сапоги из кожи змеелова. Меч на поясе, рукоятка длинная, серебряная, в охранительных символах, но без излишней красоты. Одним словом – казенное имущество.

– Разбудили? – вместо приветствия кивает мне. – Пустышка. Снова.

Сама вижу, что пустышка. Беру стул, не спрашивая у сидящего на соседнем старосты. Вытаскиваю камень, кладу на него, обвожу пальцем символ посередине. Камень начинается накаляться.

– Жестят их Стражи, мне уже надоело вылавливать.

– Сами виноваты. Знают о риске при незаконном пересечении границы, а всё туда же. Есть же официальный путь, как положено, – я поднимаюсь и вырываю волосину из головы пустышки, чтобы добавить частицу энергии пустого мага в флакон. После переливаю содержимое в котелок. Теперь нужно подождать, пока закипит, перемешать сначала семь раз, а после паузы ещё десять.

– Понятно, что они избегают клятвы, но граница водная, без магии они просто захлебнутся. Амирр мог бы принять во внимание, не отправлять их к Двуетиной.

– Мог бы, – мешаю зелье, стараясь не думать о Тардаэше.

Забавно, что я слышу слово Амирр без перевода, хотя обычно мозг сразу подбирает аналогии в моем языке. Наверное, это происходит потому, что аналога такой должности в моём языке и нет: Верховный Амирр являлся главой Магического совета, который полностью определяет военную, политическую, экономическую и, главное, магическую стратегию Смешанных земель. Немаг априори не смог стоять во главе Совета, поскольку уровень силы изначально определял шансы закрепиться в Магическом совете. Здесь Верховный Амирр – гарант Магического равновесия, главный боевой маг.

Веков восемь назад Смешанные земли были просто территорией беззакония. Гигантское пространство, окруженное землями эльфов, людей, демонов, гномов, троллей и другими народами. Территория, куда скидывали все отбросы – осужденных магов и немагов, и что ещё хуже – нежить, с которой не могли справиться. Леса, равнины, горы, воды, населенные самыми опасными существами из окружающих стран: от разумных до неживых.

Этому опасному населению надо было как-то сосуществовать вместе, и самые сильные маги захватывали власть раз за разом, параллельно воюя с нежитью и пытаясь усмирить других бесконтрольных магических тварей. Бесконечная война – это основа самих Смешанных земель, их суть и философия.

Теперь, спустя века междоусобиц и магических войн, никакому магу нельзя проникнуть в Смешанные земли без приглашающего портала или минуя охранительный пункт стражника. А пройти его несложно – ответить на вопросы в присутствии камня правды, что ты не замыслишь ничего дурного против жителей Смешанных земель и Магического совета. Если путешественник – тебя пропустят на оговоренный срок, если переселенец – тоже пропустят, достаточно принести магическую клятву верности Совету и Амирру. С магов спрос высок, но им и другие привилегии положены. Немагов без артефактов граница сама пропускает, с артефактами – после досмотра Стражем.

Но дурни есть везде. На нашем участке, в проливе, им почему-то кажется, что Стражи слабее следят за перебежчиками. Как бы ни так! Их ловят, и с ними закон Смешанных земель строг – обнуление. Из магов выпивают магию, а когда они потом восстановятся и восстановятся ли – одной Светлой матери известно. В проливе без магии можно и умереть.

Вот таких пустышек из ничейных вод Алиендр и вылавливает. С южной стороны пролива – эльфийские земли. С другой стороны, на севере – человечье государство Вериминские земли. Посредине пролива – остров, условно человеческий. Этот узкий пролив вливается в Срединное море. С той стороны моря, на востоке, растянулись гигантские Смешанные земли. В этом месте три земли разных народов разделены морем и приловом, но в более северной части Вериминских земель и более южной части эльфийской территории начинается сухопутная граница.

Смешанные земли... я не была там почти семь лет. И сердце не знает, почему. Я не боялась, что меня найдёт Тардаэш. Уверена, что если бы он продолжал поиски, рано или поздно он бы меня обнаружил. Но он не искал.

Готовое зелье я переливаю обратно во флакон, поскольку он – условно нейтральная среда, изготовленная артефакторами. Нельзя зелья переливать в любой доступный сосуд или пить из домашней посуды, реакция при соприкосновении с обычным металлом может быть непредсказуемой.

– Ваш? – спрашиваю у Алиендра, приподнимая голову пустышки и вливая в него зелье.

– Да, полукровка, но из наших. Очухается – и полетим в Центральное управление, разберемся, кто он такой.

– Надень только путы, мне каждый раз за тебя страшно, когда ты с пустышками летаешь или переплываешь пролив. Они же ненормальные!

Ненормальный словно почувствовал, что о нем говорят, и застонал, но глаз не открыл.

Алиендр слабо улыбнулся, отдавая дань моей заботе. Для него это было забавно – немаг заботится о маге, но в нем не было привычного высокомерия магов. Вернее, когда-то было, но мы уже слишком давно знакомы, чтобы он продолжал задирать нос.

– После того демонова... демона это всё человечьи сказки!

Да, что этот случай в разы безобидней, я и так понимаю. А тогда...

3

Тяжелое свинцовое небо готовилось прорваться проливным дождем. Воздух был влажным, тяжелым, спертым, несмотря на осеннюю свежесть и близость Серебряных лесов. Вдалеке над озером виднелась дымка, тягучая, грязно-серая, и издали было непонятно, то ли это густой туман, то ли уже льющий водопадом дождь.

Эльфийские торговые ряды приграничного городка замерли в ожидании грозы. Серебристые навесы из зачарованной непромокаемой ткани колыхались на ветру, а их хозяева, все как один, морщили тонкие носы и поглядывали в сторону озера, ожидая приближения бури. Было ясно – ещё полчаса, и торговлю придется сворачивать.

Наравне со всеми я выглядывала из-под навеса лавочки травницы. Внутри лавки было тесно, всё пространство было занято будущими ингредиентами для зелий, отваров и настоек: под потолком висели пучки трав с мерцающими ценниками, на полочках стояли тубы, банки, флаконы с измельченными цветками растений, сушеными частицами магических и немагических животных, крошкой из обычных и полудрагоценных камней, а у дальней стены, как раз за стойкой подмастерья стоял стеклянный стеллаж, слегка покрытый изнутри изморозью. В нем хранились главные сокровища – законсервированные дорогостоящие материалы: от крови златокрылых драконов до слез девственниц.

Мой заказ был почти собран. Знакомый мне уже на протяжении четырех лет долговязый подмастерье укладывал выбранные травы в специальную прозрачную бумагу, и я готовилась вот-вот начать перекидывать покупки в свою огромную зеленую сумку из кожи морского мечехвоста. Она была изготовлена на заказ мастером Бирбишем, который жил по соседству с одним из моих учителей на границе с демоновыми землями. В сумке было множество потайных и не очень отделений, в одном из которых всегда в путешествиях покоилась шкатулка неизвестного пространственного мага, которую я, по всей видимости, всё же ukrала, а не временно позаимствовала. Перед перемещениями в другое государство (а в тот момент я была на приграничной территории эльфов у кромки Серебряных лесов) я прятала артефакты в шкатулку, так как в отличие от местных магов могла перемещаться только скачками между мирами: вначале приходилось перемещаться в свой родной мир, а уж потом в нужное место. Может, создатель шкатулки достиг совершенства в своей магии и мог создавать прямые порталы, как любой более-менее сильный местный маг, я же могла ходить только через миры, попутно деактивируя все магические артефакты на себе, если вдруг не складывала их в шкатулку. Благо, в последний раз моё экстренное перемещение было около трех лет назад.

Внезапно за окном лавки стало как-то сумрачно. Послышались встревоженные возгласы, громкие окрики торговцев. Я выглянула наружу и замерла: и без того темное небо стало ещё темнее от стремительно летящего отряда из стражей на драконах. Широкие взмахи крыльев поднимали порывы ветра, навесы над лавками и стены тканевых палат тревожно колыхались от порывов воздуха.

Стая драконов кружила над вершинами молоденьких сосен и осин в городском парке на соседней улице. Тонкие, ещё неокрепшие стволы и кроны ходили ходуном от вихря, вызванного крыльями. С торговых рядов не было видно, что привлекло внимание стражей, но гигантская черная воронка из мельтешащих и постоянно перемещающихся драконов сужалась до какой-то исходной точки в парке. Шум стоял такой, как будто на посадку садилось одновременно самолетов пять, уши начало закладывать. С одной стороны гремела приближающаяся гроза, с другой – рыки драконов и перекликивания стражников.

Внезапно вся черная воронка резко отпрянула ввысь из-за возникшего из ниоткуда снопа огня. Он поднялся короткой огненной волной вверх, опалив верхушки деревьев и даже задев лапы драконов нижнего яруса воронки. А затем огонь принялся пульсировать, раз за разом

поднимаясь всё выше и выше. Народ закричал и стал спешно убираться куда подальше, хватая ценные вещи.

В этот же момент небо словно разверзлось и начался сплошной ливень, заполонивший всё вокруг водяной стеной. Я продолжала стоять под колыхающимся навесом, не в силах оторвать взгляд от непонятого явления: несмотря на льющиеся водяные струи огонь всё так же продолжал пульсировать.

Какой-то из стражей сверху кинул купол, который, видимо, должен был оградить пространство от огня, но он сгорел в момент, просто пошел по всей окружности желтыми мерцающими искрами и потом с тихим хлопком исчез.

И вот теперь все действительно запаниковали.

Как только раздался хлопок исчезающего купола, беснующееся пламя словно обозлилось и... взорвалось. Огненная лавина стремительным покрывалом стала расширяться, сминая молодые деревья, дома на соседней улице и приближаясь к нам. Я смотрела на это несущееся огненное марево и не могла двигаться, замерев от надвигающейся опасности. Это длилось не дольше пяти секунд, но казалось, что целую вечность. В самый последний момент встроенный инстинкт самосохранения заставил меня вскинуть руки и сотворить вокруг себя стену из пространственных нитей, защищая от огня. Окружающие палатки и торговые ряды превратились за долю секунды в пылающее нечто, чтобы затем рассыпаться пеплом. Хлопки вокруг возвестили о том, что у большинства населения были порталы и они спешно смывались, забросив свой скарб. А у кого-то артефактов с порталами не было, и они в долю секунды превратились в прах.

Я не успела сориентироваться, не успела никого рядом прикрыть пологом, растерялась абсолютно.

Ещё несколько мгновений – и всё было кончено. Огненная волна прошла ещё метров сто и растворилась, оставив на своём пути тлеющие останки деревьев, обугленные строения и мерцающий в воздухе пепел.

Звон в ушах отменил все звуки, и я только видела, а не слышала, как все стражи разом произнесли какое-то заклинание и накинули на нечто внизу сияющие путы. После того, как всё вокруг выгорело, я видела некую исходную точку случившегося кошмара.

Моя стена растворилась, и я закашлялась. Вдохнула отвратительный запах гари – и потеряла сознание.

А через какое-то время очнулась, на земле, никем не замеченная в этом безумии. Вокруг были крики, проклятья, сновали эльфы и люди, пытаюсь отыскать среди пепла останки близких или имущества.

По лицу струилась вода, я лежала в какой-то серой грязи, образовавшейся из золы и льющегося дождя, вся одежда была мокрая насквозь и серая от впитавшегося налета.

Никто на меня не обращал внимания и далее тоже не обратил, когда на негнущихся ногах я доковыляла до соседней улицы, стала за каменным зданием, стянула с себя все артефакты в шкатулку и переместилась домой через свой мир.

На острове было спокойно, ветрено, уединенно.

Горячая ванная смыла пепел и ввевшийся в кожу дым, и я долго лежала в воде, приходя в себя. Сердце продолжало колотиться как бешеное, руки мелко подрагивали, и я четко осознавала свою никудышность как героини. Все мысли были только о флаконе с успокоительными каплями, которые я намеревалась принять, окончательно признав поражение в борьбе со страхом.

Что там произошло? Проводился запрещенный магический ритуал? Прямо посреди городка? Или сработал темный артефакт? Случайно или террористический акт?

Я не сомневалась, что скоро весть и случившемся дойдет и до нас, но я ошиблась в сроках. Весть дошла уже через минуту.

Раздался мелодичный звон приемника, который стоял на рабочем столе в лаборатории.

Местная деловая корреспонденция отправлялась как раз через артефакт приема и отправки писем. Это могла быть папка или шкатулка, в зависимости от фантазии артефактника, которая являлась связующим звеном между отправителем и получателем. У магов и немагов в деловых кругах не принято делиться личными сведениями вроде адреса, но при взаимном согласии здесь обменивались чем-то вроде визиток: плоских карточек с именем, какими-либо регалиями и выпуклой зачарованной печатью в виде герба, инициалов или простого рисунка. У меня была просто зачарованная буква М и подпись «зельевар». Я не обладала никакими научными степенями или уровнем магии, и имен у меня было несколько. В последние годы меня звали Лесана Митринель, так повелось после обучения на трех курсах черного зельеварения в Академии Темных Искусств в человеческих землях, под этим именем я жила на этом острове и под этим именем меня знали в соседнем эльфийском государстве.

Мой нынешний учитель, с которым я работала последние два года над основами филигранного мастерства и создания защитных плетений, жил в крохотном человеческом государстве Самаранские земли, располагавшемся на юго-востоке от Смешанных земель и тоже с ними граничащем, а на юге примыкавшем к землям демонов. Степи и пустыни – вот негустое богатство Самаранских земель, каким-то чудом сохранивших свою целостность при такой близости к Смешанным землям. Мой учитель был человеком и на одну восьмую демоном, слабым магом, но искусным филигранником и артефактником, компенсировавшим недостаток магии талантом. А ещё он знал меня как местную жительницу Али Мирр, которая брала у него уроки в частном порядке. С ним мы и общались иногда через парные амулеты связи, но чаще через обычный приемник.

Алесан Митрэ когда-то жила в Смешанных землях, и это имя мне было ближе всего, хотя я им уже давно не пользовалась. А Александрой Дмитриевой я становилась в своем родном мире. В итоге все местные имена объединяла только буква М, написанная совершенно обычным наклонным начертанием, но зачарованная артефактником всегда находить путь к моему приемнику.

Вот и в тот момент отправитель, которому я сама дала карточку, написал мне послание, приложил в нему зачарованную печать «М», положил послание в свой приемник, чтобы через миг оно появилось у меня.

Это явно был кто-то близкий или друг близкого человека, который тоже мог воспользоваться карточкой, поэтому отлеживаться не получилось. Я накинула халат и отправилась в лабораторию.

Приемник призывно светился мягким светом, но нервная система была дороже. Я всё же не отказала себе в искушении выпить стакан воды с успокоительными каплями, и только потом открыла крышку.

Письмо было коротким, и писал мне Алиендр.

«Светлого дня, госпожа Митринель!

Сегодня в Эленвилле день взяла под опеку Темная мать, и мы покорно склоняем головы перед её мудростью и всевидящим взором. Горе и потери пришли во многие дома, но смирение и вера в Двудиную позволят нам пройти испытание достойно.

Мир взорвался хаосом и принес нам неуправляемого гостя из Смешанных земель, который скрывался от своих родичей. Он не властен над собой, но силами Стражи временно находится в Башне Каменных Сердец. Его судьба – быть преданным суду демонов, но его сумасшествие не позволяет нам передать его без потерь для нашего народа.

Прошу вас принять участие в обследовании незваного гостя и помочь нам в его временной нейтрализации для передачи его народу. Мы обладаем пятью часами времени, прежде чем источники сдерживания исчерпают свою силу.

Через четверть полцикла я прибуду к вам.

Младший Страж, Алиендр Галланель»

Времени оставалось немного, и я быстро высушила волосы зачарованной расческой и переделала черное платье с закрытым горлом с серебристой вышивкой в районе груди, сердца, горла и расходящейся ниже пояса серебряными каплями. Двойная защита – посеребряная нить, складывающаяся в магические символы, которым меня научил наставник. Вроде бы простая предосторожность человека, не имеющего магии, но каждая нить содержала в себе толику пространственной магии, защищающей меня в самых жизненно важных местах. Такое вот парадно-выходное платье: и на парад к умертвиям, и на выход к магам. И сразу всем яснее ясного, что я темная, меньше глупых вопросов.

Быстро собрала походную суму, совершенно не зная, чего ожидать в башне. В учебной практике я сталкивалась с анатомией демонов от силы пару раз, в послеучебной – ни разу. Они держались обособленно на своей территории на юге, лишь некоторые осваивались в Смешанных землях, и только полукровки порой жили на границе. Но демоновы полукровки – редкость и часто следствие опрометчивости их родителей. За ними в детском и подростковом возрасте всегда нужен был пригляд сильного и, соответственно, крайне высокооплачиваемого мага, а затем в период испытаний, слияния с огнем, который неизбежно наступал у каждого демона, их связь с сердцем огня практически всегда обрывали, делая их слабенькими магами или оставляя только темную энергию, которой они обладали по праву рождения. И огонь, и магию сохраняли совсем немногие.

Стук в дверь – пожаловал мой сопровождающий, по экстренному случаю с артефактом-порталом. Если свой уровень силы ниже второго, можно рассчитывать лишь на артефакты перемещений, довольно дорогостоящие, но в данном случае казенные.

Алиендр бледен, со следами пепла на одежде. Видимо, некогда было от них избавиться, или уже не было сил после борьбы с демоном. Белая сияющая магия окружила нас, затянула в воронку, и мы оказались на ещё одном острове посреди моря.

Башня Каменных Сердец – это тюрьма и дом для сумасшедших, располагающаяся тоже в Срединном море в подведомственной территории эльфов. Место ссылки.

Темные волны взволнованно врезались в скалистые берега, словно стремясь стереть это место с лица земли. Пара одиноких скрюченных сосен, выложенная серым камнем дорожка с прожилками зеленого мха, жухлая трава по обочине вперемешку с камнями.

И посередине – высокая, примерно с тридцать этажей круглая башня с тройкой каменных строений у подножья для работников.

Я здесь уже была дважды: один день на ознакомительной экскурсии нашего курса во время обучения в Темной Академии по договору с эльфами, другой раз – по просьбе Алиендра.

И вот теперь снова.

Но меня место не тяготило. После того, что я видела во время обучения черному зельеварению – это просто гавань тепла и уюта.

– Рассказывай, Страж, – говорю эльфу, осторожно ступая по неровной каменистой дорожке, приподнимая платье и внимательно смотря под ноги.

– Демон по всей видимости скрывался от своих, ты же знаешь, они могут погасить огонь, если кто-то начнет угрожать их безопасности. Не знаю, как он пересек границу, но наверняка потратил много силы, и это ослабило контроль. Выброс случился в Эленвилле, как ты поняла, чуть ли не в центре города. Может, он планировал найти ночлег, может, просто переждал, но приступ его накрыл прямо в городском парке. Волна спалила к Темной матери три улицы, благо у многих были экстренные порталы. Но у кого-то их не было, а кто-то не успел вовремя среагировать.

– Как он жив после этого? – удивилась я.

– Нам не нужна война с демонами или, помилуй Темная мать, со Смешанными землями. Он не говорит, откуда он. Вообще мало что говорит. Неадекватен. Нам надо его вернуть своим, кровавые распри его рода сейчас не к месту.

Эльф сердито сжал губы, отчего те превратились в тонкую ниточку. Сомневаюсь, что он согласен с тем, о чем говорит. Излагает мне официальное решение властей. И верно, кто я такая, чтобы он хотя бы словом предал свой народ.

– Зачем вам я? – это действительно непонятно. Я не эльф и вообще из другого государства, если что.

Он насмешливо посмотрел на меня.

– С ним сейчас возятся три целителя, но безрезультатно. А ты – темная, Лесана. Черный зельевар и даже немного филигранник. Среди нас нет ни одного темного, ты же знаешь.

Да, эльфы темными не бывают, как и демоны светлыми. Глупый вопрос, могла бы и сама догадаться. Хотя...

– Ты же знаешь, я даже не мастер, – я скептически покачала головой, продолжая смотреть под ноги. Мы начали подниматься по темным ступенькам в башню, минуя Стражей, которые, видимо, нас ожидали и ни словом не задерживали.

– Ты всё, что у нас есть. Люди отказались присылать темного целителя или темного зельевара, даже слабого. Они тоже не хотят войны, если что-то пойдет не так. А ты почти своя, всё же полуэльф.

Ну да, ну да. Вот так моя сказка продолжает жить.

– Ясно. Веди дальше.

Мы начали подниматься по винтовой каменной лестнице вверх. Алиендр – впереди, а немного позади. На каждом этаже располагалась каменная площадка с серыми металлическими дверьми и выплавленными символами на них. И ни звука, кроме наших со Стражем шагов. Страшно от того, что происходит за этими дверьми, скрытыми пологом молчания. Страшно, что пленники не могут рассказать, если с ними что-то случится и нужна будет помощь. Но эльфы считают, что все здесь обитающие заслужили свою участь.

Пролете на двенадцатом или тринадцатом мы остановились. В холле стояли два эльфа-целителя, судя по нагрудным знакам государственной лечебницы. От них исходила волна силы, которую я уже научилась ощущать. Это значило, что они недавно магичили и я воспринимаю остаточный фон. Оба были мне незнакомы, и судя по одежам, передо мной оказались целители высшего круга, с которыми я и не могла никак пересекаться, будучи той, кто я есть.

– Та самая темная травница? – сморщил свой тонкий нос один из них, тот, что был повыше и побогаче одет.

– Лесана Митринель – темный зельевар, – резко сказал Алиендр.

– Даже не мастер, – разочарованно покачал головой этот неприятный тип.

Алиендр не стал вступать в полемику (или вступаться за меня) и просто приложил руку к двери, открывая её.

Комната была крошечная. Каменные стены во вьевшихся древних символах, узкая железная кровать с серым матрасом и пара стульев, видимо, появившихся здесь только с приходом целительской делегации.

На одном из стульев сидел ещё один целитель, пожилой, с белыми длинными волосами и практически прозрачными глазами, говорившими о его преклонном возрасте. Одет он был проще, чем остальные, но вряд ли уступал им в силе, скорее, скромность одежды была обусловлена пожилым возрастом. Тем не менее нагрудный знак имелся, украшенный драгоценными камнями.

На кровати лежал демон. Лет двадцати пяти или немногим старше, очень худой, с растрепанными черными волосами, острыми выступающими скулами и бледными губами.

Его руки, ноги и туловище были оплетены белыми сверкающими путами, не дающими ему шелохнуться. А на подоконнике маленького окна стоял артефакт-накопитель: белый куб, от которого тянулись нити к путам пленника. Куб был заполнен светлой субстанцией не более, чем на три четверти. Если мне не изменяет память, такие кубы заряжаются высшими магами и стоят они баснословно. Наверняка из главного эльфийского хранилища вещица.

– Лесана Митринель, темный зельевар, – представилась я коллеге-целителю, оставив позади этикет.

– Магистр О’Нерремилль, – кивнул мне старый маг, впиваясь пронзительным взглядом. Старший род, значит. Серьезно эльфы обеспокоены из-за беглеца, получается.

– Как пациент? – я застыла у двери, не зная, что делать.

И зачем я только согласилась? Как я могу помочь Стражу с этим демоновым демоном?

– Неконтролируемые выбросы природной силы и внутреннего огня вследствие эмоционального стресса. До завершающей ступени инициации осталось четыре месяца. Он её не пройдет. Он уже на грани безумия. Свои бы его или прикончили, или потушили огонь.

– Так может и мы его...? – не удержался Алиендр.

– Страж Галланель, во имя Светлой матери, покиньте помещение! – сердито сказал старик.

Но Алиендр потоптался и остался, тем более магистр во время описания состояния демона сидел с закрытыми глазами, проводя скрытую диагностику.

– Что стало спусковым событием? – уточнила я.

– Какое это имеет значение?

– Имеет.

Магистр нахмурился и тем не менее ослабил путы в районе рта демона.

– Что с вами случилось? Почему вы сбежали? – Обратился он к демону, но тот продолжал пялиться в потолок, хотя уголок рта его дрогнул.

– Чем вы его накачали? – я подошла к демону и попыталась заглянуть ему в глаза.

– Я гашу эмоциональные всплески, чтобы продлить действие артефакта. Он сейчас мало что соображает.

– Снимите, – коротко сказала я, не особенно надеясь, что целитель послушается. Но он послушался.

Демон быстро приходил в себя... или в себя безумного, раззадориваемого готовым вырваться наружу внутренним огнем. Глаза зло засверкали, рот скривился, лицо приобрело красноватый оттенок, он попытался скинуть путы и не смог, и это привело его в бешенство. Зрачок стал красным и заполнил огнем всю радужку, пульсируя с каким-то диким ритмом.

– Я вас... спалю... темная мать... я вижу сердце... хочу к нему... пустите меня! Пустите меня! Пустите меня!

Демон забился в путах, лицо исказила гримаса гнева и одновременно боли.

Я подошла ближе, наклонилась над его лицом и заглянула в глаза:

– Я знаю, Сердце огня зовёт тебя. И ты скоро будешь с ним, станешь единым целым. Мы тебя отпустим. Но ты должен рассказать нам, что с тобой случилось, чтобы мы тебя отпустили... Магистр, наблюдайте, во имя Светлой матери! – это я уже прошипела магистру.

– Эта... дрянь, – демон как будто ещё больше взбесился, отчего глазные яблоки покрылись красными разводами из-за лопающихся сосудов. – Дрянь... извивалась прямо под ним... Дерьмовый друг... Прямо в нашем доме, в нашей кровати... Убью её, спалю!

Он затрясся в каком-то страшном диком приступе, но всё моё внимание было направлено к целителю.

– Что видите?

– Сила рвется, сердце скоро не выдержит. Он и так был на пределе перед завершающей инициацией, а теперь она рвется, опускается к сердцу...

- Откуда опускается? – не поняла я.
- Из головы, – постучал по виску магистр.
- А разве не из третьего энергетического центра?
- Нет, её разгоняет мозг.

– Покажите мне. Покажите мне экран! – я не знаю, зачем я стала требовать развернуть мне диагностический экран, наверное, вспомнились ученические эксперименты, но целитель, по всей видимости, решил, что связываться со психами – себе дороже, и ему хватит и одного лежащего.

Над головой демона развернулась сияющая карта организма, с венами, сухожилиями, и пульсирующими искрами силы, которые магистр проявлял специально для невидящей меня. Они и кружились огненным смерчем в районе груди, окутывали жизненно важные органы огненными нитями, мелькали огненными точками в потоках крови в венах. Но их провоцировали процессы в голове, именно оттуда короткие разряды раз за разом запускали огненный смерч.

Но я подобное уже видела – не с демонами, а с людьми и эльфами. В этом частном случае на провокацию организм отвечал огнем, у немагов – нервным срывом и сумасшествием, у магов – или выбросами силы, или наоборот её угасанием в зависимости от картины в голове.

Здесь слишком мало значения придавали мозгу и слишком много энергетическим центрам. Целители знают, что команду для действий с магией или энергией даёт мозг, но относились к этому как к обычному органу – кровь течет по венам, легкие отвечают за дыхание, мочеполовая система – за репродуктивную и мочевыделительную функцию, а мозг – за мысли и команды.

Мой мир в этом продвинулся дальше. Он знал, что за мысли отвечают нейроны, а за повторяющиеся действия, поведение и взаимодействие с окружающими – создаваемые ими нейронные связи. Они – виновники побед и бед, и именно они сейчас губили демона.

– Можете мозг сделать крупнее? Остальное не нужно, – попросила я целителя. – И ещё крупнее.

Он продолжал скептически смотреть на меня, только вот теперь магистр, выполнив свою функцию, стал мне мешать.

– У меня есть идея. С зельями. Есть заготовки. Можете оставить карту и покинуть меня минут на пять? Я вас позову.

– Вы в своем уме? – сказать, что он удивился – ничего не сказать. Он продолжал смотреть на меня как на больную.

– Я при всем желании не смогу его убить из-за пут. Они ведь, насколько я знаю, не только нас защищают, но и не дают ему сгореть от своей магии, раз за разом запускают сердце.

– Вы сошли с ума, что вы вообще можете сделать? – покачал головой старик. – Я достаточно потакал вашей самонадеянности.

– Я уже имела дело с сумасшедшими, и у меня есть один вариант... для решения проблемы. Но мне нужно сосредоточиться. Меня не зря сюда позвали. У вас всё равно нет никаких идей.

– Да вы сами сумасшедшая, – он не сказал, а словно плюнул. – Темная мать тебя к себе приберёт за такие фокусы.

– Вот только угроз не надо. Оставьте меня. Алиендр, тебя я тоже попрошу уйти. Я позову вас... скоро.

Страж смотрел на меня не открываясь, не доверяя, ожидая подвоха. Но я ведь всего лишь темный зельевар, и даже яд не сможет убить демона, да ещё и под воздействием пут и непрерывного вливания в них силы от артефакта-накопителя.

– Я за тебя поручился своим именем, – сказал он мне напоследок, выходя из комнаты. За ним вышел и магистр с выражением брезгливости на лице.

– Вот мы и остались одни, демон, – сказала я, подходя ещё ближе к голове демона и ласково прикасаясь к вискам.

Он смотрел на меня ненавидяще своими кровавыми глазами с огненными точками, которые стремились вырваться наружу и спалить меня дотла.

Я не была уверена в этом, что делаю. Но я уже экспериментировала с сумасшедшими, хоть демонов среди них и не было. Чего только не творили мы в Академии Темных Искусств, не зря она имеет свою зловещую славу. Учебные эксперименты с безумцами были в прошлом, остались в академическом госпитале, но память была жива.

Память... она хранит так много. Это всего лишь нейронные синапсы, но для живого существа – это целый мир в голове, вторая картина окружающего пространства, дубликат, сохраняющий в себе налет субъективности и психических искажений.

Но эта картина определяет все наши действия, и эта картина сводит с ума демона.

– Дорогой мой... пациент, – я легонько погладила его виски, провоцируя выгнуться. – Вспомни эту... тварь... и твоего друга. Хорошо они повеселились? Тебе понравилась картина?

– Сука, – прошипел демон, но тем не менее вспомнил событие. Маленький участок, небольшая крошечная сеточка выделилась на карте, по ней прошла огненная точка – сила внутреннего огня.

– Да, я такая, – я снова посмотрела на него, а потом на карту. Надо, чтобы участок продолжал гореть, не дай бог ошибиться.

Глядя на карту, я стала плести свою паутину из нитей, примериваясь к активному участку.

– Ты вошел, такой наивный дурак... Даже не замечал, что тебя водят за нос, а ещё демон называется, и они... где? На кровати? На ваших простынях?

– Она кричала... так же, как со мной... Пусти меня! Пусти, тварь! – он снова начал биться в пугах, но мне было достаточно.

Тонкие нити изолировали нейронные сети, оплетали сверкающие песчинки, делая их недоступными для получения реакции. Демон резко перестал биться и непонимающе уставился в потолок. Я видела, что нейронные связи от этого воспоминания тянутся к разным участкам мозга, но моей целью не было стереть это воспоминание полностью. Нужно было просто аннулировать повторяющуюся реакцию: возникновение воспоминания о событии и об участниках и далее переход к действию – сформировавшейся нейронной цепочке, направленной на уничтожение врагов с обращением к магическому и огненному источнику.

– Сколько до испытания?

– Четыре месяца.

– Точнее! – мне такие расплывчатые факты не нужны.

– Четыре месяца восемь дней.

Хорошо, будет такой срок закрепления плетения.

– А теперь попробуй позвать огонь.

Он закрыл глаза и послушно обратился к внутреннему источнику. Естественно, ничего не произошло из-за блокирующих пут, но нужный блок нейронов оживился. Он был связан с таким огромным количеством областей! Жизни не хватит все заблокировать, но мне это и не нужно. Я выбрала самое главное сосредоточение и оплела тонкой нитью, продолжая поглаживать голову демона.

– Не получается! – обиженно воскликнул парень.

– И не получится, на тебе же путы, – усмехнулась я, отрывая наконец от него руки, чтобы достать зелье из сумки. Полупрозрачная зеленоватая субстанция – как раз то, что сейчас нужно.

Он сверкнул на меня глазами, но больше не был злым или бешеным, скорее... обиженным. Но тем не менее послушно выпил легкое успокоительное зелье, которое я осторожно влила в его рот для отвода глаз.

– Больше не балуй, демон, – насколько могла, грозно сказала я на прощание, спрятала пустой флакон в свою сумку и вышла.

За дверью на меня скептически смотрели четыре пары глаз.

– Я попробовала зелье. Экспериментальное. Должно помочь. Алиендр, плата по утроенному тарифу или верну как было.

Эльф только поднял бровь, а я, не дожидаясь проверки целителей, под их недоуменные взгляды бросила Стражу «пошли» и стала спускаться по лестнице. А потом – дом, ужин и теплая кровать. А с демоновыми демонами дальше пусть сами разбираются.

4

Клубится утренний сизый туман, окутывает своим невесомым покрывалом небольшой сосновый подлесок у самого моря. В такие ранние часы, когда тьма только отступила, а солнце ещё не успело прогнать мохнатые туманные лапы, самое время собирать ползучий плаун. Его длинные побеги легко опознаются в любом хвойном лесу, но в месте силы приобретают особые свойства. Плаун становится или одним из ингредиентов ядов, или одним из ингредиентов противоядия к нему, если собирать на убывающей луне. Этой ночью она была убывающая, и вот уже несколько светлых часов постепенно умаляют его силу капля за каплей.

Первые лесные люди оставили на острове спиралеобразный лабиринт из гладких камней, бережно обточенных морской водой. Маги в центре спирали чувствуют слабый отблеск некогда проводимого ритуала призыва, магические животные приходят во взбудораженное состояние, а растения и ягоды в радиусе двухсот метров накапливают темную энергию и усиливают свои свойства.

Теперь сосновый лесок с островками плауна остался позади, а лабиринт в клубах тумана казался загадочным и таинственным местом, которого следует держаться подальше осторожным особам, а неосторожным – быстрее пересекать. Я не стала удлинять путь до прибрежной полосы и пошла напрямую, перешагивая камни и не поддаваясь спиралеобразному маршруту. Может, предкам это показалось святотатством, но моих предков в этом мире не было.

На песке уже сидел Архон, высматривал меня своими невозможными желтыми глазами с вертикальным зрачком, выдыхая горячий пар. Эти струи теплого воздуха было видно издалека, словно у кромки воды расположился гигантский самовар. Я хмыкнула от такого неуместного сравнения, выдающего во мне русскую душу даже на чужбине. Где наша ни пропадала!

Алиендр стоял рядом, в меховом сером жилете, заложив руки за спину. Тоже заметил меня издалека и следил за приближением.

Людям не стоит знать о том, что меня связывают со Стражем какие-то неформальные отношения, так лучше в первую очередь для них самих. Одно дело – сотрудничать по разным вопросам в приграничных делах, другое – помогать чистокровному эльфийскому народу в их необычных просьбах. Люди и эльфы дружат, но... люди не поймут.

Алиендр попросил о встрече вчера поздним вечером. Обычно мы спокойно договариваемся по деловым вопросам через приемник, но личная встреча – это что-то неожиданное. Не единичный случай, конечно, место у лабиринта нам уже давно полюбилось за его магический фон, создающий искажения для ряда заклинаний.

Черная шуба и черное платье под ним в последнее время становятся универсальным нарядом. Одно защищает от холода и ветра, другое – от всяких неприятностей. Не то, чтобы я не доверяла Стражу... но я привыкла быть всегда начеку, и это не раз меня спасало.

Подойдя ближе по сырому песку, я первым делом прикоснулась к носу дракона и только потом уже сказала:

– Темного утра, Страж!

– Темного утра, Лесана, – хмуро сказал эльф, подходя ближе к нам с Архоном, отчего морской ветер взлохматил его серебристые волосы, которые невозможно было стянуть лентой из-за их короткой длины.

Я провела рукой по горячему носу и получила в ответ приглушенное фырканье. Дракон был рад, Алиендр его не балует лаской.

– Что случилось?

– Меня просили передать тебе письмо.

– С каких это пор ты стал посыльным? Отдал бы им карту с печатью, переслали бы через приемник.

Эльфю не понравился мой вопрос, поджал губы, сдерживается, чтобы не сказать что-то неподобающее его светлой силе.

– Я промежуточное звено. И до меня оно дошло не через отправителя. Если ты думаешь, что я в восторге от этой миссии, но глубоко заблуждаешься. Но меня попросили.

– И кто же?

– Магистр О'Нерремилль, – и говорит так уверенно, словно это что-то объясняет.

– Не помню такого, – пожала я плечами, удивленная, что у меня есть связи среди магистров. – А ты помнишь? – это я уже дракону. Он в ответ только шумно выдохнул.

– Вы знакомы. Он целитель. Вместе лечили демона четыре месяца назад.

– Прошло уже четыре месяца?

Я резко развернулась на каблуках и ошарашенно посмотрела на эльфа. Да, тогда был то ли конец осени, то ли начало зимы, а сейчас близится её конец, в этом мире зима немного длиннее, а в этой полосе не выпадает снег, но это компенсируется сильными холодными ветрами и морскими бурями.

– Давай письмо.

Эльф полез в кожаную сумку, пристегнутую к сбруе на чешуйчатом боку дракона, и достал оттуда самое обычное письмо с каким-то гербом на конверте. Мне он ни о чем не говорил.

Письмо спокойно переключало мне в руки. Не было вспышек, искр или дыма, которые бы могли сигнализировать о вреде для меня. Артефакты надежно защищали от любых посылок, которые мне передавали в руки, и могли просто не дать мне их взять, если распознают недоброжелательные намерения. Правда, действие распространялось только на бумагу и бытовые предметы, более мощный артефакт совсем других денег стоит.

«Темного дня, госпожа зельевар!

К сожалению, мне не передали вашего имени, но я хотел бы познакомиться с вами лично и наконец узнать его.

Ваше уникальное зелье помогло другу моего сына, Имеру Вараниши, дожить до дня прохождения испытания. И вот позавчера, за день до испытания, ваша блокировка его огня неожиданно прекратила своё действие и он смог попытать удачу снова. И да, Имер Вараниши теперь стал полноправной частью нашего народа!

Имер не так много помнил о вашей встрече, его состояние не позволяло ему даже осознать самого себя, но он четко запомнил, что вы спрашивали его о времени до испытания, и тем чудеснее для нашего народа было узнать, что ваше зелье способно действовать в рамках необходимого срока и помогать демонам не сгорать от собственного огня.

Надеюсь на встречу с вами и возможность приобщиться к вашей уникальной рецептуре, за соответствующую ей плату, разумеется. Мы гарантируем – она будет максимально щедрая!

В ближайшее время с вами свяжется мой помощник и обговорит детали встречи. Прошу вас внизу этого письма написать ваши пожелания по оплате и ваше имя.

Надеюсь на скорую встречу и плодотворное сотрудничество!

С пожеланиями самых темнейших дел,

Магистр боевой магии второй степени,

Председатель комиссии по защите интересов демонов

в составе Магического Совета Смешанных земель,

Дариал Хараш».

Интересная фамилия – Хараш... Напоминает мне одного наглого демона из прошлого. Родственник?

Надо было предусмотреть, что мною могут заинтересоваться демоны, но к чему-то подобному я была давно готова, не могли мои действия оставаться долго незамеченными. Я стара-

лась действовать аккуратно, не вызывая излишнего интереса, но и скрываться более не планировала, давно решив, что будь что будет. Если судьба захочет свести меня с самыми первыми знакомыми этого мира – сведет, а нет – так нет, я напрашиваться не буду, особенно к велико-лепному Амирру.

Но пока не место и не время для встреч. Предложить мне Магистру Харашу нечего, никакого чудодейственного зелья не существует.

– Что там? – не выдержал Алиендр, всё это время терпеливо наблюдавший за тем, как я скользила глазами по строкам.

– Читай, – протянула я ему письмо как участнику сцены «лечения» демона. Он имеет право быть хотя в частичном курсе ситуации.

По мере чтения брови Стража поднимались всё выше и выше, и даже дракон попытался сунуть свою морду в письмо, но его мягко оттолкнул эльф.

– Вот так... Магический совет, понятно, почему меня просил сам магистр. Дела становятся государственными, да только ты не наша подданная. Что думаешь?

– Да тут и думать нечего. Есть чернилка?

Алиендр вынул из сумки местную письменную принадлежность и протянул мне.

Я написала:

«Благодарю за ваше предложение, уважаемый магистр Хараш. Но я не заинтересована в сотрудничестве.»

Темный зельевар М.»

– Немного грубо, не находишь? – попытался мягко обсудить ситуацию эльф.

– Так я всего лишь недоделанный зельевар с Темной матерью забытого острова, куда мне до ваших этикетов? А так меньше писать будут. Решат ещё, что я торгуюсь. А тут пару-тройку раз пошлют ещё тебя посыльным, а потом отстанут. Наверняка с тобой свяжется его помощник. Ты можешь повторить мой ответ, я не буду сотрудничать.

– Но почему? Нравится быть единственным темным зельеваром на границе со светлыми эльфами? Неужели не хочешь выбраться отсюда, пожить в столице?

Я только рассмеялась. Мой остров – идеален. Удаленный ото всех государств, условно человеческий, с отсутствием магов-местных жителей, с прекрасной природой и таинственной историей. А пожить понемногу я могу где угодно.

– Мне всё нравится. А посланцев можешь смело отсылать прочь.

Эльф продолжал недоуменно тарашиться на меня. Не знаю, что он обо мне думал на самом деле, как относился, но это и неважно. Когда никто не знает тебя настоящую, постепенно становится безразлично, что о тебе думают вообще.

В полдень жизнь на острове замирает. После утренней рыбалки мужчины возвращаются домой, где начинают разделывать рыбу, а затем приходит время обеда. Дальше кто ложится подремать, пока жена готовит ужин, а кто занимается подготовкой рыбы для последующей торговли: солят, коптят, вялят, замораживают, фасуют. Более половины местных жителей – рыбаки, и здесь я приноровилась к рыбе. Часто на завтрак у меня бутерброд с кусочком ароматной свежеспеченной булки, слой белого деревенского масла, а поверх – соленая красная рыбка с листиком зелени.

Обедаю обычно немного позже полудня, и тоже нередко жареной, запеченной или приготовленной на пару рыбой, белой или красной, с овощами или крупой. А чай – вот тут я сама проявляю фантазию! Чайные листья привезены с юга Смешанных земель, а наполняю я их травами по своему усмотрению. На острове в болотистых местах люблю собирать травы и веточки кустистых растений, а позже добавлять к чайным листьям веточки багульника и сушеные ягоды голубики, а иногда и листочки. Чай получается неповторимым – особенно за счет того, что он впитывает в себя атмосферу этого удаленного места.

До обеда было ещё около цикла, я спокойно опрыскивала питательным раствором лекарственные растения в теплице в небольшом саду позади дома.

Стук я услышала издалека, он пронёсся над моим огородом и застыл в ушах. Стучали уверенно и настойчиво. Плохой знак – местные стучат боязливо, опасливо.

Я быстро вошла в дом с заднего хода и подошла к двери. Рывком распахнула.

Посередине крыльца стоял маг. Это было видно по его дорогой одежде, уверенному и слегка презрительному взгляду и амулетам на груди. Он был одет в длинное темно-синее пальто, распахнутое, из-под которого виднелась такая же темно-синяя рубашка. Черты лица были тонкими и острыми, с зауженным подбородком и пронзительными глазами. Они мгновенно впились в меня, как только я открыла дверь.

– Подождите, – быстро сказала я и тут же эту дверь захлопнула.

Плохо, очень плохо. Нежданных гостей у меня здесь никогда не было, и этот гость явно выбивался из привычного мне контингента.

Главное, что я сообразила закрыть дверь. Он в любом случае не вошел бы в дом без приглашения, потому что мой дом – самая лучшая крепость, оплетенная паутиной пространственной магии. Но когда я его впусти, нужно быть наготове после того, как я опознала в нем мага.

Быстро избавляюсь от верхней домашней одежды, переодеваюсь в своё длинное черное платье с золотым витиеватым узором и высоким воротом. На пальцы – все возможные кольца. На ухе проверила каффу. Волосы только расчесала и распустила, и они заструились по спине волнами золотисто-русого цвета.

Замирая, подошла к двери и распахнула её повторно.

– Прошу прощения, я только вернулась из теплицы, мне нужно было привести себя в порядок перед приемом гостей. Нежданных, – выделила я особо, пытаясь призвать гостя к совести. Являться без предупреждения – дурной тон.

Гость кивнул, не реагируя на мою подколку, и внимательно осмотрел меня и особенно мои руки.

– Светлого дня, госпожа. Прошу простить мою бесцеремонность, к сожалению, у меня нет вашей карты, чтобы связаться с вами, да и лучше переговорить с вами вживую. Моё имя – Тарс Ишмерр, претендент третьей степени. Я – второй помощник магистра Хараша.

– Светлого дня, претендент Ишмерр. Проходите.

Я распутала невидимую нить и позволила ему войти. Видимо, этого разговора не избежать. И вообще бежать после того, как я плотно обосновалась, мне больше не хотелось. Пусть говорит что хотел, а дальше катится к Темной матери.

Ишмерр вошел, внимательно оглядывая помещение. У меня было довольно просто – серые каменные стены и деревянная мебель. Теплые ковры. Минимум артефактов. Много света.

На улице гулял промозглый ветер, зато у меня было тепло, сухо и уютно.

Я указала помощнику на кованую вешалку, а после проводила в гостиную с камином. Он сел на диван, я – в кресло напротив. Предлагать ему напитки я не планировала.

– Как вы здесь оказались? Как миновали границу, вернее, две – эльфийскую и нашу?

– У меня есть дипломатический пропуск, госпожа... Вы так и не назвали ваше имя, – укоризненно сказал он, уверенно рассевшись на диване. Он меня совсем не боялся и скорее наблюдал за мной как за забавной зверушкой, с которой ему по нелепой случайности пришлось контактировать. Снисходительно и небрежно.

– Вам оно ни к чему, наше знакомство не будет длительным. Я уже отказалась от сотрудничества, моя позиция не изменилась, – я немного нервно теребила кольцо и сама же себя одергивала. Откуда нервозность? Давно не общалась ни с кем со Смешанных земель, так теперь каждый их житель будет вызывать беспокойство?

– Я проделал долгий путь не ради такого ответа, – маг подался вперед и уперся ладонями в колени, наклонив корпус ко мне и впери в меня свой острый взгляд. А ведь он меня всего на пару лет старше, а столько гонора...

– Вы со Стражем Галланелем прилетели?

– Нет. От него мы получили отказ, он уверял, что говорит от вашего имени. Ему пришлось сказать, где вас можно найти. Я вышел из городского портала в Эленвилле, затем встретился с ним, а потом провожатый провел меня по тайной тропе в Серебряном лесу до лодки у берега. Ею я воспользовался, чтобы перебраться к вам. И это заняло у меня полдня, а моё время, уж поверьте, весьма ценно.

– Я верю, претендент Ишмерр.

Он усмехнулся, но продолжил на меня напирать всей своей позой.

– В чем же дело?

– У меня есть всё, что мне нужно для жизни.

– Это всё? – он окинул скептическим взглядом мою гостиную. – Вы, верно, даже не предполагаете, что я, мой народ, можем вам дать.

– Мой ответ отрицательный, – я покачала головой.

– Да что вы заладили! – он нервно вскочил, понимая, что главный аргумент не действует. – Не нужны вам деньги, там подумайте о другом народе. Или вам, кто вы там, эльфийка или человечка, не понять, каково это – гореть перед испытанием? Не все могут выдержать, у некоторых инициация накладывается на жизненные сложности, и так раз за разом численность наших снижается!

– Моё зелье... экспериментальное, – пришлось начать врать, а я это ненавижу делать и тоже начинаю закипать из-за того, что демонов демон меня вынуждает этим заниматься. – Раз получилось, не факт, что получится во второй.

– У вас будет самая лучшая лаборатория! – воскликнул маг.

– Использовались редкие ингредиенты зелий, – продолжила говорить неправду я.

– Поверьте, уж мы достанем что угодно, – в его глазах начали мелькать красноватые искорки. Злится.

– Вы скорее меня достанете. Не вынуждайте выпроваживать вас отсюда! – я поднялась с кресла, намереваясь это исполнить, не знаю как. Да хотя бы начать с веника – и то подойдет для того, чтобы посетитель начал осознавать серьезность моей позиции.

– Не вынуждайте меня тащить вас силой! – выплюнул демонов претендент.

– Да я подданная другого государства! Что вы себе позволяете? Думаете, вам всё можно? – вот теперь уже и я серьезно разозлилась.

– Да мне плевать, чья вы подданая! Всё, пусть с вами Дариал разбирается!

С этими словами он стиснул мой локоть своей цепкой рукой, другой схватил артефакт портала, и нас мгновенно окутали искры и серый туман. Я судорожно вдохнула воздух, а выдохнула – в просторном холле.

5

Отряхнув остаточные искры портала с рукавов и плеч, я огляделась.

Надо мной воспаряли ввысь высокие стрельчатые потолки. Под ногами блеснул глянцево-поверхностью черный гранитный пол. Стены из были облицованы белым камнем с темными вкраплениями и искусно украшены резным декором, изображавшим сцены битв магических народов или сражений с нечистью. Эльфийская архитектура предстала передо мной во всем её великолепии: нас окружали мастерски выточенные статуи из темного, светлого или полудрагоценного камня, изображающие разных людей, нелюдей и нежить, рассредоточенные по периметру зала.

А он был огромен! Мы переместились к центру одной из стен и прямо перед нами взмывались на несколько метров вверх гигантские ворота из странного металла или непонятного вещества вроде постоянно переливающейся ртути, словно вязкая металлизированная субстанция неведомым образом решила принять форму двери. Только ручки были из более привычного материала, серебряными.

По обе стороны от ворот располагались изящные лавки из черного гранита с орнаментальным рельефом по краям, на которых сейчас не было ни души.

– Вы с ума сошли? – только и могла выдавить я, оторопело пялясь на демона.

– Я должен был отчитаться по вам на собрании, уже как полцикла назад. Кто ж знал, что вы так далеко заберетесь и там не будет порталной сети?! – он так возмущенно произнес свою речь, словно это я была виновна во всех грехах этого амбициозного идиота.

И пока я находилась с ответом абсолютно бесцеремонному магу, как он вновь схватил меня за руку, мигом подтащил к воротам и распахнул их пассом второй руки, чтобы пройти внутрь, практически волоча меня за собой.

– Уважаемые советники, прошу прощения за опоздание, эта... госпожа отказывалась сотрудничать. Добровольно.

Я смотрела на него, не в силах поверить в его невыносимую наглость. Демонов претендент, весь раскрасневшийся, продолжал цепко держал меня в районе локтя, сжимая руки до боли.

А потом я перевела взгляд на Совет.

И так и застыла.

Он сидел во главе длинного черного стола. Темно-серые волосы, темная одежда и глаза с огненным зрачком, мгновенно впившиеся в меня. Я, как и семь лет назад, почувствовала себя мухой, которая секунда за секундой намертво застревает в паутине. Не было сил пошевелиться, не было сил выдохнуть, не было никакой возможности отвести глаза. Сердце стучало так сильно, словно вот-вот вырвется из груди.

Боже, я была к этому не готова. Не сегодня. Не завтра. Никогда.

Я закрыла глаза, надеясь, что мне померещилась, но, когда открыла, Тардаэш уже поднимался, медленно и неумолимо.

Пара мгновений, в которые я совершенно забыла, как дышать, и в мир ворвался гомон голосов советников: «Это та зельеварка?», «Зачем он её сюда притащил?», «Доклад должен был быть полцикла назад, сейчас не его очередь!».

И тягучее, низкое:

– Тихо.

Я замерла, словно меня сковали заклиниванием. Только молча смотрела, как демон сокрушительной лавиной приближается ко мне. На его лице не дрогнул ни единый мускул, но эти пульсирующие огненные зрачки...

Остановился он в паре метров от нас.

Некстати вспомнилось, что я всё ещё в домашних туфлях на низком каблучке и в совсем простом платье, без косметики и без уверенности в себе.

– Появилась, – произнес он как-то угрожающе, но этой угрозы не было ни в чем, кроме померещившейся мне интонации. Лицо было хищным и оттого страшным, тем не менее на нем сохранялось застывшее выражение, которое могло означать что угодно. Одно радовало – в меня никто не бросался заклинаниями.

– Да.

– Надо же, не прошло и восьми лет.

Для него ведь и правда прошло восемь или даже немного больше, для меня – шесть с половиной, уже почти семь.

Я только молча смотрела на него. Когда-то я вернулась жить в этот мир ради него, когда-то я поняла, что люблю его, когда-то он, сам того не ведая, разбил мне сердце. Сама любовь придумала, сама обиделась, сама спряталась – полная самостоятельность сильной независимой женщины.

– Ну что ж, добро пожаловать, – Раян остро взглянул на меня и двинулся обратно к своему креслу, такой же властный и непоколебимый, не выдавший ни грамма эмоций.

– Вы знакомы? – встрял темноволосый мужчина с проседью, сидевший по правую руку от кресла Амирра. Он был мне смутно знаком, и я предположила, что этот человек из рода Хараш.

– Полагаю, нужного нам зельевара зовут Алесан Митрэ. Или я ошибаюсь? – протянул верховный демон, усаживаясь на своё место.

– Не ошибаетесь, – тихо ответила я. Но все услышали.

Тут наконец о своей роли во всей этой истории вспомнил демонов помощник.

– Госпожа... Митрэ отказывается нам помогать, – оправдательным тоном начал неловко переминающийся с ноги на ногу Тарс Ишмерр. – Она мне даже имя своё не назвала. Её не заинтересовало предложение выбрать любую сумму вознаграждения, предложение наилучших условий для работы, она отказывается от всего. Мы готовы и выкупить рецептуру зелья, и обеспечить необходимыми условиями для выведения рецептуры, если существующая носит экспериментальный характер...

– И вы, претендент Ишмерр, не нашли ничего лучше, чем затащить зельевара на совет к Амирру? Если вы не в состоянии справиться с задачей, могли бы после собрания отчитаться мне, а не приводить посторонних в здание Совета, – возмутился речью своего подопечного, по всей видимости, магистр Хараш.

Он выдохнул и продолжил более спокойно:

– Госпожа Митрэ, я бесконечно рад, что мне удастся побеседовать с вами лично, но сейчас проходит заседание Совета, и я попрошу вас подождать меня не более цикла. Сможете ли вы удовлетворить мою просьбу о переносе встречи?

Я только попыталась открыть рот, как вместо меня сказал Тардаэш:

– Госпожа Митрэ, поведайте нам всё же, почему вы отказываетесь от предложения магистра?

Я посмотрела на него, на его сосредоточенное лицо и выдержанный тон... Я помню, что он может быть другим, смотреть иначе... Я всё это время врала себе, что обижена или боюсь, что мне прилетит расплата за мои скачки по времени и кражу, но на самом деле я боялась вот этого – спокойствия в речи, деловой серьезности в позе и отсутствия каких-либо эмоций в отношении меня. Я боялась его безразличия. Я боялась увидеть это в его глазах и понять, что он меня не воспринимает больше как... женщину, желанную и единственно важную для него.

И вот теперь, когда я не увидела каких-либо проблесков прежних эмоций, нужно взять себя в руки и вспомнить, перед кем оказалась – перед Амирром Смешанных земель, высшим боевым некромантом, магистром, демоном, тем, кому я... должна.

– Амирр Тардаэш, я не то, что не хочу вам помогать, но... моё зелье... никто... Никто. Не сможет. Повторить, – вкрадчиво сказала я, отделяя слова, надеясь, что он поймет, что я имею в виду.

И он понял, я увидела это по его лицу. Получается, он всё же разгадал загадку, связал нити, понял, что я – пространственный маг или нечто подобное.

– Я понимаю, что оно важно для вашего народа. И я также помню, что у меня есть долг перед... вашим родом. В качестве уплаты долга я могу брать сложные случаи... Если вы позволите мне и далее пользоваться одной совершенно ненужной вашему роду вещью. Я её верну... просто не сегодня, хотелось бы не сегодня. Или сегодня, если вы потребуете.

И это тоже он понял.

– Хорошо, – он кивнул, не выдавая меня ни словом, ни взглядом, ни уточняющим вопросом.

– О чем речь? Какой долг? – не понял магистр Хараш.

Снова послышался гомон голосов советников, но мне было всё равно, что они болтают. Значение имел только Раян и его пронзающий насквозь взгляд.

– Одно условие, – проигнорировал вопрос Амирр. – Вы, насколько я знаю, подданная... другого государства. А я несу ответственность за безопасность своего народа. Вы должны пройти таможенный контроль и ответить на все вопросы у камня правды. В моем присутствии.

Вот как... Ну что ж.

– Я согласна.

– Претендент Ишмерр, сопроводите госпожу Митрэ в таможенную службу к Тхару, пусть готовит камень. Я поприсутствую, – и он махнул рукой, дескать, ступайте прочь.

Только когда за спиной закрылась дверь, на меня обрушилось осознание. Почти семь лет я думала и убеждала себя, что наши пути разошлись. Прошлое уже давно стало зыбкой дымкой, а теперь ворвалось в жизнь сметающей всё на своём пути лавиной. Как я могла забыть это чувство, словно я – лишь маленькая букашка рядом с всесильным... кем? Нечеловеком, существом из Преисподней, демоном. Как я могла забыть, насколько он чужероден моему миру, всей моей сущности? Как я могла так долго прятаться среди людей и полукровок, страшась столкнуться с порождением чистой магии и огня, заключенным в разумном существе?

Как я вообще пережила эти пять минут? Сердце, казалось, вот-вот пробьет грудную клетку и вырвется наружу, рука, прижатая к груди с намерением его удержать, дрожит, а потаённый страх гадкой змей выскользнул из закровов подсознания...

Как я это выдержала? Как не потеряла самообладания?

– Госпожа Митрэ, госпожа Митрэ! – откуда-то издалека донёсся голос Ишмерра.

Сквозь мутную пелену я взглянула на него, не видя. Взволнован, обеспокоен, дергает меня за плечо.

– Вы знакомы с Амирром? Почему вы не сказали? О каком долге шла речь?... Светлая мать, да с вами всё в порядке? Замрите, я сейчас применю...

– Нет! – вот теперь я немного пришла в себя. – Дайте мне немного времени. Потом, всё потом...

Я неопределенно махнула рукой и еле передвигая ноги доплелась до гранитной лавки. Села, облокотилась спиной о холодный камень, закрыла глаза.

Спокойствие, Саша, спокойствие.

Вдох, выдох... Ты всегда можешь сбежать... Ты всегда можешь выпить успокоительного зелья... только ты же не будешь этого делать?

Не будешь. То есть не буду. С какой это стати он на меня так влияет? Да, демон. Да, когда-то я была в него влюблена. Да, чувства ещё остались, но это какая-то дикая смесь инстинкта

жертвы, которая хочет поднять лапки и сдаться, с инстинктом низшего звена пищевой цепочки, которое хочет сбежать от настигающего его хищника.

Но я не низшее звено.

И я имею право быть здесь. Меня пригласили. Мы заключили сделку.

А что до прошлого... сколько можно себя винить? За что вообще себя винить? Что за невротические чувства? Да, прыгала по мирам. Но спасла маленького демона. Да, немного запутала его и потом стащила шкатулку, но тоже мне преступление, он понятия не имел, что это такое и как этим пользоваться. Очень сомневаюсь, что хоть кто-то в его роду в этом поколении и предыдущих хоть раз пробовал шкатулку в деле и понимал, какой ценностью обладает. С этим же успехом у меня можно украсть сережки, подаренные родителями. Да, жаль терять подарок близких, но это не вопрос жизни и смерти. Я ни в чем не виновата, а его поиски и его испытания – это его личный путь и ничей больше. В конце концов, у каждого демона на протяжении тысячелетий идёт внутренняя война со своими собственными «демонами» и огнем. Я была спусковым крючком, поводом, мелкой занозой – но не источником его проблем. Специально я никаких смертельных преступлений не совершала, моя совесть чиста. За что мне извиняться, кроме кражи?

Я открыла глаза и посмотрела в потолок, своими мыслями целенаправленно изгоняя из них страх и ощущение загнанности. Раян не должен видеть меня такой. Прошло столько времени! Пусть он теперь Амирр, но я... пусть буду маленькая гордая зельеварка, чем пыль под ногами.

Я есть. И меня зовут... Алесан Митрэ.

– Пойдем. Я готова.

Я поднялась с лавки и протянула руку претенденту, который всё это время, по всей видимости, стоял молчаливым истуканом и буравил меня глазами. А дальше мы нырнули в тьму портала.

Вынырнули мы в длинном сером холле с каменными кругами порталных выходов. Их было около десяти и периодически в них появлялись люди и... нелюди. Я раньше не была в учреждениях местных властей, но видимо к этим кругам были привязаны артефакты порталов сотрудников.

– Госпожа Митрэ, пойдете, – окликнул меня помощник, направляясь к одной из дверей холла.

Я последовала за ним, стараясь сохранять хладнокровие. Это было не так-то просто, учитывая, что из одной двери вышел громила тролль с узником в светящихся путах, который следовал за провожатым, воспаряя в метре над полом и двигаясь словно на невидимой привязи.

Серая безликая дверь распахнулась передо мной, и я шагнула внутрь, ожидая чего угодно – ловушки, тюрьмы, другого портала, пут или того же огненного шара.

Но за дверью была всего лишь приёмная.

Светло-серые стены с картинами, большой светлый гранитный стол с четырьмя приемниками, массивное кресло с синей обивкой и пара кресел напротив. Сбоку стоял скромный диван с такой же обивкой. В комнате так же был каменный круг, но, видимо, другого назначения, не порталного, скорее он напоминал светящуюся голубым трубу, уходящую вверх, до потолка.

Ещё одной достопримечательностью комнаты был голубой камень, достаточно крупный, с ладонь, по всей видимости, тот самый камень правды. Он стоял по левую руку от служащего полутролля-получеловека на небольшом деревянном постаменте и был весь окружен металлическим плетением. Могла бы и догадаться, что сам камень не является артефактом, а лишь накопителем, ему придают свойства магические плетения, соединенные со светлой силой филигранника, выковывавшего структуру артефакта.

При нашем появлении сидящий за столом крупный мужчина с лицом цвета подсушенной земли и русо-зеленоватыми волосами поднял голову. Крупная челюсть, выступающие надбров-

ные дуги, широкая кость и при этом высокий рост – и весь этот комплект дополняло суровое выражение на лице. В моем мире тролли в книгах представлялись тупыми существами, здесь же – были сильными и опасными воинами с невысоким уровнем непосредственно магической силы, но обладающими выдающейся физической силой. Чистокровные тролли, надо признать, менее симпатичные, этот же служащий был более... человекоподобным.

– Претендент Ишмерр прибыл к вам, мастер Тхар, по поручению Амирра. Он желает, чтобы сопровождаемая мною госпожа Митрэ прошла таможенный контроль. В его присутствии. Полагаю, он скоро прибудет.

– Вот как. Присаживайтесь, подождем, – кивнул тролль. И внимательно посмотрел на меня.

Я осталась стоять, совершенно не зная, чего ожидать дальше. Пора уже бежать? Или стоит всё-таки применить другую модель поведения и наконец встретить испытание лицом к лицу?

– Госпожа Митрэ, поведайте, а как же вы прошли границу, если должны пройти таможенный контроль только сейчас? Беглянка? – под его суровым взглядом я немного поежилась, но меня выручил Ишмерр.

– Вообще-то я её перенес. С Вериминских земель. Порталом, – виновато развел руками помощник и сразу же присел на диван, пока его не выгнали.

– Всё с тобой ясно, – хмыкнул тролль. И несмотря на всю его грозность, было в этом что-то такое... добродушное. Хотя рано ему доверять, конечно.

А дальше... я сначала это почувствовала, а не увидела. Движение воздуха, дыхание исходной тьмы, древней и смертельной, и оседающий призрачный пепел на плече.

Демон перенесся сразу в помещение, и я ощутила его присутствие каждой клеточкой своего тела. Замерла, не оборачиваясь.

Он бесшумной тенью возник позади меня и потом подошел ближе, встал сбоку, взглянув на меня с высоты своего роста. Нечеловеческие черные глаза с красным зрачком, хищное лицо, забранные темные волосы... Первым порывом было спрятать глаза, но усилием воли я посмотрела на него, не отводя взгляда, запрокинув голову.

Потом я осмелела и, не скрываясь, стала рассматривать его так же откровенно, как и он меня. Широкие плечи, прямая осанка, властность в позе... Черная длинная одежда наподобие мантии или восточного бишта из плотной ткани, только более строгая, с серо-ртутными переливающимися символами-вязью по рукавам и подолу. Черная рубашка с высокими воротом, черный низ – и широкий серебристый пояс с такой же металлизированной вязью, практически незаметной. Вот, значит, какое традиционное облачение у амирров – какой-то аналог национальной восточной одежды моего мира, но без ярких рисунков, оставляющий открытым нижнее облачение, состоящее из рубашки, брюк и разделяющего их широкого пояса.

Какой он видел меня? Изменилась ли?

Знаю, изменилась. На лице больше нет детскости, взгляд у меня давно стал строгий и порой дерзкий. Зеленые глаза, тонкий нос, губы... сегодня без грамма косметики. Волосы непривычно распущены, волнистые, с золотым отливом... но здесь в основном носят косы, так что сейчас мой вид на грани приличия. И тоже черная одежда, тоже с высокими воротом, только расшитая золотом. Тоже традиционная... но в местной человеческой традиции, не приветствовавшей оголение частей тела. Перед ним больше не было запуганной девочки, боявшейся собственной тени, а кто был... пусть решает сам.

Пришло время познакомиться.

Я перестала рассматривать его с ног до головы и вновь посмотрела в глаза, улыбнулась уголками губ. Его чужеродное лицо выражало... непонятно что.

Это могло бы продолжаться бесконечно, но мастер Тхар решил иначе. Кашлянул, привлекая наше внимание, и произнес:

– Светлого дня, Амирр Тардаэш. Раз все в сборе, приступим? Объясните мне, что происходит?

Раян посмотрел на него так, что у другого сразу же отпало желание выпрашивать объяснения, но мастер, видимо, был с ним давно знаком и имел право на такие вопросы. Впрочем, магистр отвечал довольно вежливо.

– Светлого дня, мастер Тхар. Ситуация стандартная – сотрудничество с подданной другого государства, предварительная проверка. Действуйте по привычной процедуре. Возможно, я вмешаюсь пару раз или задам несколько дополнительных вопросов, но не более того. Хочу просто поприсутствовать.

И в подтверждение своих слов он сел в кресло, замкнув руки «домиком» у груди. Смотрит внимательно, ожидая дальнейшего развития ситуации.

Я осталась стоять, и правильно.

– Госпожа Митрэ, встаньте, пожалуйста, в круг детектора.

– Какого ещё детектора? – не поняла я.

– В тот круг, – мастер махнул рукой в сторону светящегося круга-трубы.

– И что он определяет? – я осталась стоять на месте, намереваясь не двигаться, не получив объяснений.

Полутроль хмыкнул и провел рукой над камнем, делая замысловатый пасс. Голубой камень засветился ярким светом, белым с голубоватым отливом. Мастер взял артефакт в свою гигантскую ладонь и сказал:

– Артефакт активирован. Скажите мне неправду.

Я замерла, учитывая, что неправду я в основном и говорю. Дальше придётся юлить, но... неправда так неправда.

– Я – мужчина, – сказала я, и в тот же миг артефакт полыхнул красным.

– Я тоже, – хмыкнул троль. Артефакт успокоился, засиял белым. – Детектор определяет уровень магии, настоящий и даже прошлый, факт запечатывания или лишения сил, а также тип энергии.

И демонстративно показал другой рукой на артефакт, который никак не отреагировал на его объяснение принципа работы детектора. Правда, значит.

Ну что ж. Мне даже самой интересно.

Я прошла к кругу под внимательными взглядами мужчин и поднялась на постамент. Сначала ничего не происходило и не было абсолютно никаких ощущений, а потом на внешнем кольце вспыхнули символы – местные буквы и цифры. Символы, сперва напоминавшие арабскую вязь, на глазах привычно перевелись в русское 0 Ч – это обозначение нулевого запаса магии и наличия черной силы.

Что и следовало ожидать.

Я спустилась с постамента и вернулась на место. Тардаэш так же внимательно наблюдал за мной, ничем не выдавая удивления или других эмоций. Хотя он должен был предполагать такой вариант, если догадался, кто я, и просто решил удостовериться.

– Не маг, темная, – подытожил мастер. – Госпожа, присаживайтесь, для действия камня не важно, стоите вы или сидите.

Я мягко села в кресло напротив Тардаэша, хотя желала бы стоять, чтобы не видеть его прямого взгляда во время допроса.

– Начинаем по списку? – спросил у Амирра мастер.

Он коротко кивнул, продолжая в упор смотреть на меня.

– Ваше происхождение?

Я недоуменно посмотрела на тролля. Очень расплывчатый вопрос, и как мне отвечать? Планета Земля, Россия, род Дмитриевых, семья инженера и бухгалтера, сама из программистов... Как будто я так отвечаю. Неужто пора уже убежать?

Он, впрочем, верно понял мой недоуменный взгляд и разъяснил:

– Кто вы? Троль, эльф, демон, гном, какая доля примеси крови других народов?

– Человек. Нет примесей, – с облегчением ответила я. Ответом мне был недоуменный взгляд мастера. Наверное, как и все, думал, что во мне есть эльфийская кровь.

– Место проживания.

– Вериминские земли, остров Верхняя Ладожь.

– Как давно проживаете в данной местности?

– Четыре года.

– А до этого?

– Два с лишним года тоже по большей части проживала в Вериминских землях, училась в Академии Темных Искусств.

– А до этого?

– Я... путешествовала, – замялась я.

– Где именно? – начал давить мастер, но был остановлен.

– Достаточно. Следующий вопрос, – прервал его магистр, продолжая внимательно наблюдать за мной.

Я, испытывая неловкость, тоже посмотрела на него и дальше отвечала только ему, ведь именно Раян, по сути, и являлся главным зрителем. Каффу я бы никогда не сняла в его присутствии, но он заслуживает знать часть ответов, и я ему их предоставляю.

– Ваш род деятельности.

– Темный зельевар, частично филигранник.

– В какой сфере вы планируете сотрудничать со Смешанными землями?

– Помощь демонам перед инициацией, редкие случаи.

– Планируете ли вы причинить вред, самостоятельно или с помощью сторонних лиц, Амирру Смешанных земель?

– Не планирую, – сказала я, уверенно глядя в глаза демону. Я не враг, пойми.

– Планировали ли вы в прошлом причинить вред, самостоятельно или с помощью сторонних лиц, Амирру, народу или безопасности Смешанных земель?

– Нет.

– Планируете ли вы в будущем причинить вред, самостоятельно или с помощью сторонних лиц, народу или безопасности Смешанных земель?

– Нет.

– Цель использования артефактов, которые сейчас на вас?

– Самозащита.

– Всё правда, – удовлетворенно кивнул мастер и более мягко взглянул на меня. – С основными вопросами всё. Амирр, у вас будут вопросы?

– Будут, – уверенно заявил Тардаэш и немного подался вперед, пригвоздив меня взглядом к спинке кресла.

Я замерла, приготовившись к неудобным вопросам.

– Причина вашего появления в Смешанных землях восемь лет назад?

– Обучение зельеварению, поиск зелья, – легко ответила я. По идее, этот ответ он должен был сам уже знать, пообщавшись с моими сокурсниками. Должно быть, я угадала, демон кивнул, словно подтверждая имеющуюся гипотезу.

– Причина вашего появления в Мертвенной пустыне земель демонов тридцать семь лет назад?

Я замялась, но, наверное, он имеет в виду нашу первую встречу с ним? Не знаю, как давно это было и где, но там определенно была пустыня.

– Случайное перемещение. По неопытности.

Он не удержался, взглянул на камень, но тот горел ровным белым светом.

– Зачем вам нужна была шкатулка? Вы знали, что она у меня?

– Не знала, я поняла, чем она является в тот вечер... когда... – я замялась, не зная, как смотреть ему глаза, вспоминая горячие поцелуи и... – когда впервые её увидела у вас, вы тогда хотели починить кристалл защитного амулета. Мне она была нужна, скажем так, для транспортировки зелья.

Он снова коротко взглянул на камень, а затем...

– Достаточно, – магистр поднялся с кресла. – Благодарю за помощь, мастер Тхар, и вас за ответы, госпожа Митрэ. Претендент Ишмерр, обсудите организационные вопросы. А я вас покину.

И с этими словами он пропал в тьме портала, больше не взглянув на меня.

Я почувствовала... разочарование? Затаенную боль?

Не удержалась, закусила губу, не в силах сразу подняться с кресла.

Он ведь мог... мог спросить что угодно и получить все ответы. Но не стал. Не спросил вообще ничего личного. Не выдал, кто я такая.

Но главное, не спросил вообще ничего... о нас.

6

Прерывистое дыхание казалось особенного громким в тишине соснового леса. Казалось, единственные звуки в нём – легкий шум проносающихся по сухим опавшим иглам подошв, шуршание ткани брюк и мои неровные вдохи. Чистый воздух врезался в легкие, горло начинало саднить, а в боку – колоть, но я упорно продолжала бежать по еловым тропкам заброшенного животными и людьми леса.

Бег помогал привести в порядок мысли, возвращал контроль над своим телом, позволял принимать решения даже в тех случаях, когда ситуация казалась неразрешимой.

Но в этот раз я бежала только для того, чтобы успокоиться. Дома всё валилось из рук, привычный зельеварский азарт напрочь испарился, пища потеряла свой вкус, а мысли неслись галопом и приводили меня в неуравновешенное состояние. Я чувствовала, как тьма струилась по венам, как она взвинчивала меня сильнее, шептала на ухо злые проклятия, несправедливые обвинения, подлые предложения. Черная сила мучила душу, терзала сердце и показывала свой злобный лик в моменты отчаяния и растерянности.

Слово за слово, образ за образом в голове проносились темные мысли: о том, что мои чувства были преданы, о том, что я не должна возвращать моральный и физический долг предателю, о том, что надо слать всех к Темной матери и даже реально отослать, если они воспротивятся.

И только разум твердил, что никто не был обязан меня любить и ждать, никто не был обязан смотреть на меня влюбленными глазами и пожелать со мной личного разговора, никто не был обязан хранить верность после моей пропажи... Да я сама, разве я была монашкой? Разве отказывала себе в удовольствии? Разве не увлекалась другими? Разве не чувствовала страсть и возбуждение с ними в постели?

К чему тогда эти черные чувства? Почему я испытываю злость и желание мести вместо того, чтобы спокойно расплатиться по счетам?

Мягкий полог под ногами безмолвствовал. Уже несколько сотен лет по нему не ступали лапы крупных животных и ноги людей под влиянием остаточного магического фона лабиринта. Немаги его боялись, а животные неотвратимо стремились к нему и потом не могли выбраться из цепких сетей, из-за чего неотвратимо погибали, если местные жители не успевали их спасти. В конце концов, крупной дикой живности на острове не осталось.

Сосновый бор напоминал родные леса, только местные сосны были более высокими с зеленовато-серебристыми иголками и серыми шишками с прожилками белесо-серой субстанции – смолы, нередко использовавшейся филигранниками и зельеварами. Можно было бы собрать немного на будущее, но не в таком настрое, когда глаза застилает мокрая пелена, щеки – в дорожках слёз, и вот-вот вместо прерывистого дыхания из груди станут доноситься всхлипы.

И только когда я споткнулась о корягу и едва не полетела носом в землю, я сдалась. Обессиленно упала на моховую кочку, облокотилась о ствол сосны и, словно бы меня кто-то мог увидеть, спрятала лицо в ладонях, больше не борясь с эмоциями. Непрошенные слезы всё же полились водопадом. Сколько я не плакала? Года три? Всё было нормально, я научилась жить, я смирилась с тем, что жизнь – это не мешок с подарками от Деда Мороза, и она совсем не обязана заканчиваться хэппи эндом. Я приняла неприятную правду, я была уверена, что приняла... откуда же тогда эти слёзы?

«Обсудите организационные вопросы...!» Куда уж нам до вашего благостного взора, Амирр! Разве я стою того, чтобы задержаться и обсудить хотя бы будущую работу, важную для демонского народа? Видимо, не стою.

Как я вообще смогла обсудить план работы с претендентом Ишмерром в том состоянии после ухода некроманта, когда внутри образовалась черная дыра и стала затягивать в себя всё хорошее, накопленное годами? Где находила нужные слова?

Какие-то зачатки логики у меня оставались, и я смогла донести мысль, что для работы мне нужен целительский артефакт, для диагностики состояния пациентов. От присутствия во время работы целителя отказалась. Также мы договорились о том, что место работы с демонами будет пустынное, а демонов желательно временно оставлять в путях, но без охраны, чтобы я могла оставаться с ними наедине. Помощник обещал свести меня с доверенным артефактником и пригласить на осмотр места в ближайшие дни. А его руководитель перенес встречу на время после старта подготовительных работ... но я старалась об этом не думать, не желая снова врать другим людям в глаза.

А Раян меня не выдал... всё понял, но не выдал. Вообще ничего не сделал – ни хорошего, ни плохого. Понял, что я не планирую причинить вред его народу и словно бы дал молчаливое согласие находиться в его мире на моих невысказанных условиях сохранения тайны.

Ему и не привыкать, наверно. Это же Смешанные земли, каких тут только народов нет... И большинство родов имеют за плечами темное прошлое и сомнительную репутацию, какими бы положительными они ни стали поколения спустя.

Ладно, случилось всё как случилось. Двудеиная мать и не обещала никому, что будет легко. Мой бог тоже мне не обещал простой жизни, с крещения готовил к испытаниям и терпимости.

Жизнь... продолжается, несмотря ни на что.

Я уверенно поднялась на ноги, сделала несколько шагов на месте, разминая мышцы. Вытерла остатки слез стремительным движением, заправила за уши выпавшие из косы пряди. От бега она немного растрепалась, а волосы по бокам привычно стали немного виться.

Поежилась от холода. Пока бежала, оставив подбитый мехом удлиненный жакет у окраины леса, было тепло, а теперь вновь почувствовался прохладный ветер, задувающий под ворот белой рубашки. Не самая подходящая одежда для бега, но другой здесь не было. Походные бежевые замшевые брюки с завышенной посадкой заправлены в кожаные сапоги до колен, на талии – широкий черный пояс-артефакт, рукава и ворот рубашки пронизаны тонкой белой вязью зачарованных нитей, на шее – золотая охранительная подвеска. Привычный рабочий комплект, когда становится невозможно ходить в длинных платьях. Такой внешний вид не приветствуется, но женщины-маги порой ходят в брюках, а от темных зельваров в принципе не ждут ничего хорошего, и какие-то штаны – меньшее из зол.

Отличная была идея – совершить пробежку. Четыре круга по небольшому лесу – и на сердце стало легче, в голове всё немного улеглось по полочкам, а душевное равновесие восстановилось. Дома меня ждет свежий хлеб, белая рыбка холодного копчения и тушеные овощи. В обед мне никак не хотелось есть, а вот теперь я готова наброситься на еду с удовольствием. Тем более, что вчера, после всех событий, мне кусок в горло не лез. Аппетит – определенно признак того, что всё налаживается.

У окраины бора я захватила брошенный на кусте жакет, надела его и легким шагом направилась к дому. Ещё десять минут – и вот я взбираюсь по высокому крыльцу и оказываюсь в тепле. И сразу же направляюсь на кухню, ставлю чайник и, пока он греется, набрасываюсь на еду. Рыбка так и тает во рту, мягкий хлеб мнется в руках, пахнет местными ароматными приправами, а тушеные овощи сохранили своё тепло под зачарованной крышкой.

Даже мелодичный звон приемника не отрывает меня от приема пищи. Чуть ли не сутки без еды – это вам не шутки! Не дают нервы спокойно поесть.

И только помыв руки и посуду, я направилась к приемнику.

Писать могли с десятков людей и нелюдей, но скорее всего это был Страж или Ишмерр с новостями, которому я передала несколько карточек для связи.

И я оказалась права – писал второй.

«Светлого дня, госпожа Митрэ!

Прошу вас воспользоваться переданным вам накануне порталом и перенестись в место встречи. В южной части Смешанных земель, в заброшенной крепости у деревни Нишлы мы планируем основать базу. Жду вас у крепости для осмотра места, также со мной будет демон, которого вы лечили прежде. Он уже довольно стабилен после инициации, но мы бы хотели услышать ваше мнение относительно его состояния. Пока он пребывает в крепости. Не беспокойтесь за свою безопасность – он будет в сопровождении.

Парный портал установлен у входа в крепость, я на месте.

Тарс Иимерр, претендент общей магии третьей степени,

2-ой помощник Председателя комиссии

по защите интересов демонов»

Южная часть Смешанных земель... Если мне не изменяет знание местной географии, в том регионе должны быть степи и какие-то водоемы, а температура воздуха теплее, чем в Верхней Ладжи. Значит, мой наряд подойдет. Лучше легкая рубашка и брюки, чем полностью закрытое платье.

Коснулась синего камня в металлическом обрамлении – стандартного парного портала – и в мгновение ока перенеслась в тепло южных земель.

Неожиданно кожу опалило солнце, хотя пока оно ещё не грело в полную силу и вообще клонилось к закату. Кругом – приземистые травы, справа – небольшая деревенька с конусообразными крышами домов. А перед лицом – округлая двухэтажная магическая крепость из огромных коричневых валунов, окруженная гранитными охранными столбами на расстоянии около ста метров от центра. Остаточные сооружения времен войны против нежити, а теперь эти места безопасны, хотя ещё пару-тройку веков назад данная крепость была оплотом магических войск. Сильное место, с остаточным магическим фоном. То, что нужно.

Впрочем, у входа никого не было, и, хотя я не ожидала никаких магических ловушек, решила её обойти и посмотреть на реакцию артефактов на мне. Немного лишнего времени на проверку – а на душе будет спокойнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.